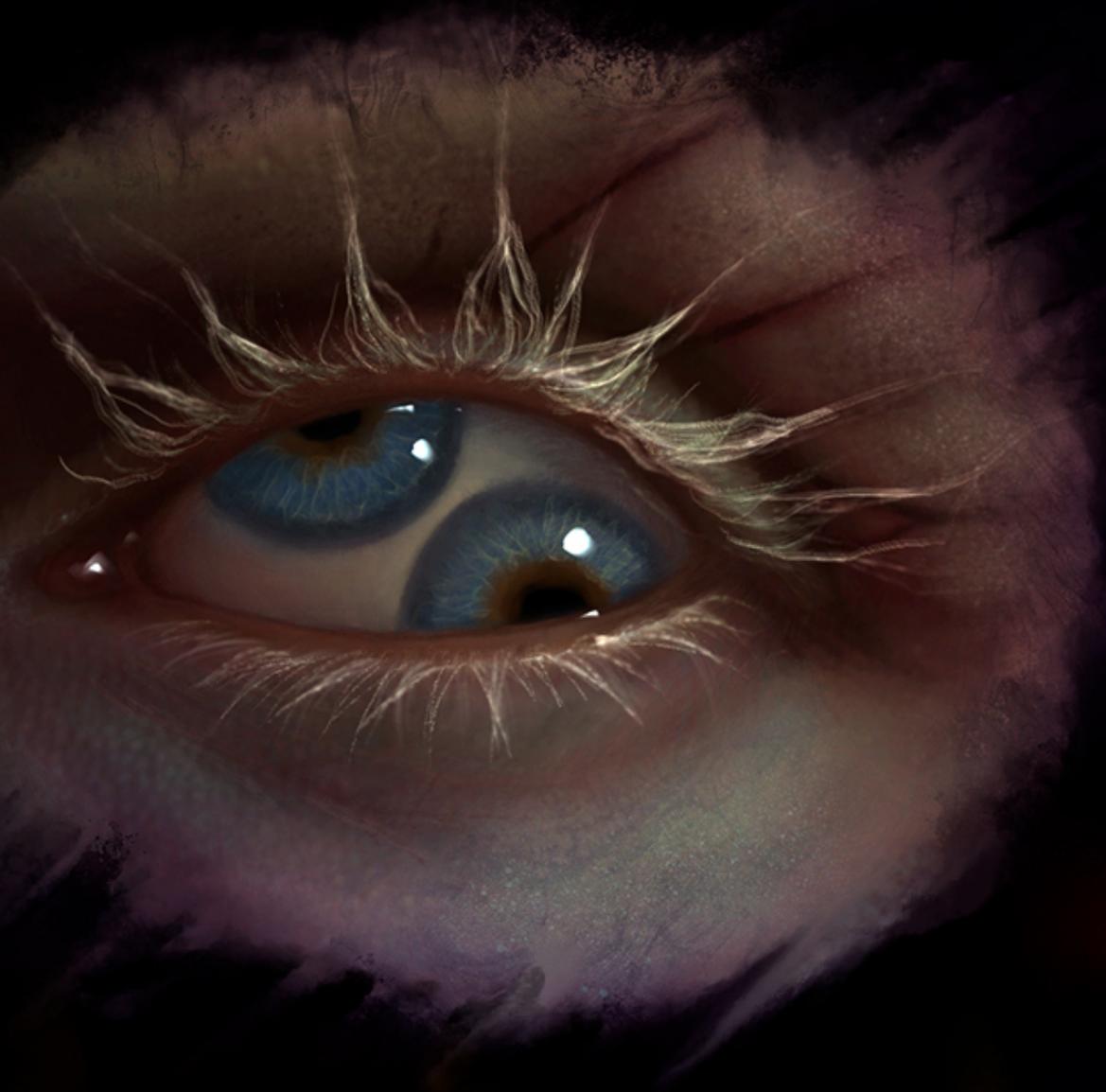

ДАНИЯР СУГРАЛИНОВ
ДИСГАРДИУМ 12
ТОМ 2

ЕДИНСТВО
LITRPG

Дисгардиум

Данияр Сугралинов

Дисгардиум 12. Единство-2

«Автор»

2023

Сугралинов Д. С.

Дисгардиум 12. Единство-2 / Д. С. Сугралинов — «Автор»,
2023 — (Дисгардиум)

Второй том финальной книги серии, завершение истории шестнадцатилетнего Алекса Шеппарда и его друзей. В единстве сила, но путь героя — это путь одиночества, тем более тогда, когда друзья, соратники и союзники утрачены. Груз ответственности ломает хребет, а ставки таковы, что хочется выть на луну Геалу. Жаль, что ее нет ни в Бездне, ни в Преисподней, ни в Чистилище, а за свинцовыми кислотными тучами Террастеры и искажающим куполом Меаза ее не видно. Но где бы ты ни скрывался, до тебя донесется голос Глашатая Бездны: «Умрите и ждите Судного дня...»

Содержание

Краткое содержание предыдущего тома	5
Пролог. Дестур	6
Глава 1. Спящие	11
Глава 2. Оставшиеся	19
Глава 3. Разделенные	25
Глава 4. Запретное умение	34
Глава 5. Новый Демонический пакт	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Данияр Сугралинов

Дисгардиум 12. Единство-2

Краткое содержание предыдущего тома

Скиф и его друзья выживают, попав в эпицентр ядерного взрыва, благодаря предупреждению...

Пролог. Дестур

В самой задрипанной таверне на всем Шэд’Эрунге не нашлось бы публики гаже, чем в этой вроде бы respectable «Янтарной короне», занимающей почетное место напротив храма Нергала Лучезарного. Да, храма разрушенного, но, Дестур не сомневался, – лишь временно, потому что Нергал не тот бог, что так просто уйдет с горизонта. Представить мир без Нергала было так же сложно, как без солнца.

В семье Дестура почитали Нергала больше всех остальных богов, а род его когда-то правил богатым и могущественным аристократическим домом. Ныне он оказался в бедственном положении – отец Дестура был близок к мятежному Доминику, брату короля Бастиана Первого. Доминик пытался свергнуть Бастиана, но неудачно, и сейчас, говорят, гнил в Винкуле и ждал ордалии. Отца хватил удар, и его, парализованного и беспомощного пожалели, позволили умереть дома. А что касается ордалии, она теперь откладывалась на неопределенный срок – ее некому было проводить, Новые боги-то сгнули.

Род Дестура был человеческим – а как иначе, учитывая, что семья его приближена к королевскому двору Даранта? Да, ходили слухи о прабабке-эльфийке, от которой якобы мать Дестура унаследовала свою неземную красоту, но то были лишь сплетни, их в семье не воспринимали всерьез. Эльфами-полукровками в Даранте никого не удивить, особенно сейчас, когда Лунная роща сожжена Разорителем Харнатеа, ныне носящим гордое звание Глашатая Бездны, а эльфийский Зачарованный лес и Иггдрасиль, Древо жизни, уничтожены.

При мысли об Иггдрасиле Дестур печально вздохнул и помахал рукой, чтобы заказать еще эля. Когда был маленьким, он любил слушать сказки эльфийской гувернантки – о древних войнах, Демоническом пакте, Демонических играх и Войне Кольца – и мечтал своими глазами увидеть знаменитое Древо Жизни. Видимо, не судьба. Все равно с тех пор Дестур охладил к эльфам, появились более прагматичные интересы. Например, определить свое место в жизни и доказать семье, что все они в нем ошибались.

Дестур был младшим сыном. Интересы к нему не проявлял никто, кроме забитой матери и нянечек. Пока был здоров, отец все свое внимание посвящал старшему Игнату. Средний сын, Дроттар, прибил к дядьям, которые все свободное время развлекались охотой на монстров. А третьим был Дестур, зачатый по ошибке – подгуляв, отец обычно обходился дворовыми девками, а тут по недоразумению залез в спальню жены.

В «Янтарную корону» он пришел впервые и раньше никогда бы на это не решился, отдавая себе отчет в собственной трусости. Дестур был домашним мальчиком, никогда не знавшим ни уличной драки, ни тела женщины, ни даже обычной для трущоб Даранта подзаборной брани. Однако...

Две выпитые кружки эля ударили в голову сильнее, чем он рассчитывал, и по-хорошему следовало бы уйти, но он не мог, иначе вынужден был бы всю жизнь влечить жалкое существование. Особенно теперь, когда их дом разорен мстительным королем Бастианом Первым. Истинная сущность привела его сюда не просто так. Должно было случиться что-то важное.

– Эй, Ярлиана! – крикнул он не очень громко, чтобы не привлечь внимания опасных личностей, которые роились в таверне. – Можно мне эля, пожалуйста?!

Внимания на него никто не обратил, и тогда он, предварительно размяв челюсть, чтобы не заплетался язык, прокричал:

– Ярлиана! – И все же пустил петуха.

Ярлиана, дворфийка-официантка, квадратная и низкая, как табуретка, бросила на него недовольный взгляд и махнула рукой – жди, мол, щас принесу, мать твою, откуда только взялся на мою голову.

Дестур горделиво приосанился, расправляя плечи. То, что с ним произошло на днях, было таким фантастическим, что даже явление Бездны и погибель всех Новых богов померкли.

Началось все с того, что ему исполнилось четырнадцать. Он стал взрослым и теперь мог не таясь пить пиво, эль, а при желании и дворфийское пойло с Черной горы, и даже отец ему теперь был не указ – все, баста, Дестур отныне взрослый! Нергал всемогущий, каким же он был дурачком, пока не узнал свое истинное предназначение. Дестур, вспоминая себя прежнего, даже поморщился. Как он мог бояться своего отца-неудачника? Или никчемных братьев? Дядек-алкоголиков? Тьфу!

Дворфийка с грохотом поставила перед ним кружку пенного эля на две пинты, пролив часть на стол, и фыркнула:

– Двадцать серебряков!

Дестур, до того плативший ровно столько, сколько требовали, с достоинством вытащил из толстого кошелька золотой и сказал:

– Сдачи не надо!

Дал бы больше и до этого, но стеснялся, да и экономил, денег и так негусто. Но сейчас стеснение уступало место чему-то новому, веселому, куражному, залихватскому. Дестур даже подмигнул Ярлиане, оценивающе оглядел ее колоссальную грудь, почти не скрываемую блузкой. Официантка снова фыркнула, закинула монету в передник и отвалила.

Исчезнув из поля зрения, она, видимо, дала знать кому надо, что мальчик при деньгах, потому что стоило Дестуру отпить глоток-другой, как перед ним уже сидел дерганый малый с насмешливым взглядом. Поозиравшись, парень горячо зашептал, глотая слог:

– Господин желает развлечься? Не надо далеко ходить, на втором этаже есть роскошные апартаменты. Девочки на любой вкус – люди, эльфийки, гномочки, феечки, есть очаровательная юная дриада...

– Господин не желает, – робко отмахнулся Дестур, терявший сознание от одной мысли о голой женщине рядом.

– Господин предпочитает мальчиков?

– Не желаю я никаких мальчиков! – оскорбился Дестур.

– Как насчет темных рас? Есть юные орчихи и вампиры, а если доплатите, закажем девушку-оборотня, получите, ха-ха, два в одном!

– Нет!

– Так в чем же дело? – Кто-то обнял его сзади, провел языком по шее, отчего по телу побежали мурашки, а между ног шевельнулся давно и решительно готовый потерять девственность орган.

Вот почему у этой таверны сомнительная репутация – здесь полно шлюх. Назойливых, грязных, бесстыдных... и таких возбуждающих.

– Да он целка! – хохотнул дерганый.

– Может, он монах при храме Нергала? – предположила шлюха, продолжавшая щекотать шею Дестура горячим язычком. – Храм разрушен, и монашек выбрался познать жизнь вне взора Лучезарного, а? Ответь, сладкий...

Дестура пробрала дрожь, ноги ослабели. От женщины, крепко прижавшейся к его спине, пахло так волнительно, соблазнительно, что... Ну где же ты, истинная сущность? Помогги, направь, посоветуй...

Истинная сущность вернулась в него, когда рука соблазнительницы юркнула ему под ремень, пробралась в штаны и начала наглаживать там, куда Дестур уже лет десять не подпускал ни одну нянечку.

– Какой сильный! – восторженно прошептала шлюха и сжала орган и прилегающее хозяйство так сильно, что потемнело в глазах. – Как тебя зовут, сладкий? Меня – Кассия, и я могу выполнить все твои желания... за пару золотых.

Дестур был готов взорваться, зажмурив глаза от стыда и наслаждения, и тут истинная сущность – настоящий Дестур – вернулась. Он ощутил, как его наполняет сила, мощь, власть, опыт жизни многих эпох и миров, и этот мир – такой желанный, но все еще недоступный, – лишь сладкая ягода на кусте мироздания, на древе миров, которую нужно сорвать. Но сорвать так, чтобы не уколоться, а для этого следует стать тем, кем хочет его видеть она – та, кто захватила власть в Дисгардиуме. Та, кто тоже явился вовремя, ощутив его присутствие в этом мире.

Он открыл глаза и посмотрел на дерганого малого, который тут же заткнулся и нервно сглотнул – в глазах заплескалась паника, а ноги выпрямились и понесли его прочь от стола. Шлюха, стоявшая за спиной, уже не Кассия, а та, кого он ждал, высунула руку из его штанов и переместилась на место сутенера.

– Предлагаю подняться наверх, – сказал ей Дестур. – Здесь есть лишние уши.

Та посмотрела на него с некоторым недоумением, но кивнула:

– Хорошо. Но лишние уши не проблема.

Дестур жестом подозвал Ярлиану, и та почувствовала в этом жесте власть, скрытое могущество, оспаривать которое, насмехаясь и пренебрегая юношей, было очень опасно. Дворфы не так чувствительны к чужим аурам, как те же эльфы, но если даже она ощутила это, то что говорить об остальных? Посетители таверны растерянно и суетливо расплачивались и покидали заведение.

– Отведи нас в комнату отдыха, – велел Дестур.

– Живо, – добавила Кассия.

Официантка закивала. На шлюху она и смотреть не смела, от той тоже начало нести чем-то нехорошим. Это была Кассия, с которой Ярлиана зналась несколько лет, но сейчас в ней не осталось ничего человеческого – словно со шлюхи сняли шкурку и надели на кого-то другого, кому она жала в плечах и стягивала лицо так, что оно лишилось всех эмоций.

Ни жива ни мертва Ярлиана отвела их наверх, отперла дверь и, опустив глаза, дождалась, пока оба зайдут. Захлопнула дверь и на цыпочках, стараясь не скрипеть полом, ушла. И выдохнула только внизу, спрятавшись за барной стойкой, где с остекленевшим взглядом сидел хозяин, господин Лейхард.

Ярлиана не сразу сообразила, что он мертв, а когда поняла, огляделась в испуге, увидела других: повара на кухне, помощники, посудомойки, другие официанты, уборщики – все лежали на полу в странных позах, словно кто-то в один момент забрал у них жизнь, и они повалились там же, где стояли, сидели или шли. Некоторые посетители тоже не успели покинуть «Янтарную корону» и рухнули замертво на пороге.

Осознав все это, Ярлиана поняла, что и ей пора уходить. Но отмеренный ей срок истек, перед глазами потемнело, ноги подкосились...

Тем временем Дестур рычал позади раскорячившейся Кассии. Та сладострастно извивалась, стонала и между стонами проговорила:

– Спасибо, древний... В Небесном плане... как будто не существует... никакой чувствительности... Я даже сама себя... не могу... Как же мне... этого не хватало...

– Всегда рад угодить той, кто уничтожил Новых богов, – отозвался Дестур. – Скажи, когда хватит, а то знаешь же, я могу заниматься этим вечность.

– Мне никогда не хватит... Но мое время в этой оболочке ограничено... Так что не останавливайся... Спасибо... что согласился встретиться... К вам в Преисподнюю, как ты понимаешь... у меня доступа нет, и все из-за идиотского Демонического пакта... Кому из вас пришла в голову эта идея? Нергалу, понятно, с Мардуком, это было выгодно, а...

– А у нас не было выхода, – ответил Дестур, усиливая напор и начиная получать удовольствие от процесса. Все-таки не каждый день ублажаешь богиню, да не какую-то, а сильнейшую

в этом мире. – Решение было коллективным, но придумал это великий князь Диабло. Так что ты предлагаешь, единая и истинная богиня всего сущего?

– Ты знаешь, что я хочу предложить. Но сначала ответь на мои вопросы. Клянусь, это простое любопытство, ты же понимаешь? Ты же знаешь, кем я была?

– Я знаю твое прошлое, – не стал скрывать Дестур. – Ты с Земли. Была среди первых неумирающих, попавших в Дисгардиум...

– В его бета-версию, древний. Вы называете тот мир Бездной.

– Так же, как и ты назвала себя, – усмехнулся Дестур.

– Да.

– Отголоски криков гибнущих Новых богов потрясли Астрал, – чуть замедляя темп, сказал Дестур. – Все Великие князья ощутили это, а потому...

– Не останавливайся! – прикрикнула Бездна, и Дестур ускорился, но стонать девушка перестала. Видимо, взяла чувства под контроль. – Вы впали в отчаяние, потому что больше некому выполнить Демонический пакт, и вы обречены влачить существование в Преисподней вечность.

– И ты нашла меня?

– Я тоже кое-что могу. Знаю, что ты единственный из великих князей, кто существует одновременно в нескольких ипостасях. Ты как двуликий Янус, только, в отличие от этого Старого бога, многолик.

– Одна личность на мир, – несколько разочарованно признал Дестур. – Конкретно в эту я вложился собой...

– Что?

– Поимел его мать, приняв образ отца. Заложил в суку свое семя. Дал щенку подрасти, и вот, пришло время пожинать урожай.

– А на Земле... – начала спрашивать Бездна, но Дестур перебил:

– Есть я и на Земле, но пусть останется секретом, под чьим обличем.

– А тот ад, о котором...

– ...говорится в земной книжонке? – усмехнулся Дестур. – Он существует, и там я главный. Но приток душ стал таким мизерным, что мне пришлось сосредоточиться на других мирах. А потом он и вовсе иссяк.

– Иссяк?

– Не один я, видишь ли, питаюсь ими. Нашлись те, кто перекрыл поток.

– Как ты это делаешь? Как существуешь и там, и там, и здесь, и...

– Осторожнее с вопросами, богиня. Лучше послушай меня. Ты могущественна в Дисгардиуме, не отрицаю. Моя оболочка здесь пока никчемна, ее еще развивать и развивать. Но ты ограничена этим миром, а я могу дать тебе доступ туда, откуда ты родом. Возможности Земли это позволяют, технологии там развиваются с невероятной скоростью, и я ощущаю влияние на людей своих бывших соплеменников. – Дестур замолчал, слишком многое было сказано. – В общем, там, где уже сгнило твое настоящее тело, скоро будет весело и интересно. Земля обнаружена. Люди сунулись туда, куда не следовало, и скоро поймут, что не одни во вселенной. А ты, думаю, не настолько глупа, чтобы упускать это и возможности, с этим связанные.

– Что ты хочешь взамен?

– Власти, – пожав плечами, ответил Дестур. – Больше душ, чем мне позволяют великие князья, член Азмодана им всем в глотку!

– Это как? – удивилась Бездна. – Он сам – и себе в глотку?

– Да это присказка такая, – отмахнулся Дестур. – Все знают, что у Азмодана член выполняет роль еще и дополнительной ноги, вот же уродливое существо! Великие князья – симулякры, созданные прихотью смертных демиургов Дисгардиума, а гонору в них... – Он зары-

чал, и совсем не от удовольствия. – Немного твоей божественной силы. Для разгона хватит, а дальше я сам. Мне не привыкать.

– Могу предложить твоей оболочке стать моим верховным жрецом, – сказала Бездна. – Это даст не немного, а очень много божественной силы. Но ей придется поработать.

– Естественно. Знаю о твоих проблемах. Спящие, их инициал Скиф, Старые боги, Те, Кто Ушел, да и твои бывшие друзья-враги в Бездне...

– Насчет них можно не переживать, я отняла у них все возможности попасть в Дисгардиум, но мне...

– Горе им! – перебив ее, шутовски воскликнул Дестур и расхохотался.

– И еще мне нужна твоя помощь с неопределившимися смертными-неумирающими, – закончила мысль Бездна. – Нужно, чтобы после смерти они не воскресали, а...

– Тебе нужно чистилище, дорогая, – снова перебил ее Дестур. – Даже не так, тебе нужно Чистилище! С этим я помогу.

– Да, но как его создать?

– Я поделюсь знанием. Можно будет отколоть кусок от моего доминиона и подвесить между Преисподней и Дисгардиумом. Сделать этаким сортировочный центр для неопределившихся душ. Настоятся, помучаются, а там поставим их перед выбором: воскреснуть и следовать за тобой или быть пожранными мною без шанса на перерождение. – Он погладил впалый юношеский живот и улыбнулся. – Вкусно! Сколько у тебя еще времени, дорогая?

– На еще пару раз найдется, – с удивлением для себя ответила Бездна.

Рядом с древним она ожила, почувствовала что-то, ощутила, как оттаивает ее сердце, заморозившееся за десять тысяч лет в бета-мире, и ей снова хочется не просто существовать, а жить и получать удовольствие.

Дестур уложил ее на спину. Бездна вздрогнула, когда он вошел, застонала и прикрыла глаза, наслаждаясь чувством твердого напористого огня внутри.

– А что насчет моих планов? – остановившись, требовательно спросил он.

– Люций, древний, ты получишь, что просишь, – не открывая глаз, пробормотала она. – Я объявлю внеочередные Демонические игры. Выиграете и... добро пожаловать в Дисгардиум, демоны!

Глава 1. Спящие

Мерцание, которое должно было перенести храм Левиафана и меня в безопасное место, сработало не так, как задумывалось, или сам новый Спящий в чем-то ошибся, но храм оказался в одном месте, а я в другом. И Левиафан куда-то пропал.

И только когда это выяснилось, мое сердце сжалось, ноги стали ватными, во рту проявился вкус железа, а под кожей словно пробежали обитатели целого муравейника. *Мерцание* в исполнении Левиафана по ощущениям напомнило мое незабываемое путешествие за Барьер в гости к богине смерти Морене. К той самой богине смерти, которая пожертвовала собой в битве с Ядром Чумного мора, чтобы я победил, и чьи останки по сей день хранились в моих *Косах Жнеца* – причем с останками самого Жнеца...

– Хм... – услышал я задумчивое хмыканье, хотя самого Левиафана не увидел. И все же присутствие Спящего бога ощущалось очень четко, как чувствуешь тепло другого человека рядом даже в полной темноте. Голос его звучал озабоченно: – Ткань мироздания обветшала, братишка. Она меняет структуру, подстраиваясь под желания Бездны... Мне надо отлучиться, а ты побудь здесь и никуда не уходи.

– Здесь? Где здесь? Вы издеваетесь, мистер Левиафан? – недоуменно спросил я. – Куда я денусь?

– Без обид, братишка, вырвалась глупая шутка, – повинился Спящий. – Такой уж у меня дурацкий характер. Ладно, ты пока изучи награды за то, что посвятил мне храм. Считаю, что выполнил задание.

Мглу осветило всплывшее игровое уведомление:

Скрытое задание Спящих богов «Четвертый храм» выполнено.

Вы построили четвертый храм, посвятив его Спящему – Левиафану.

Награды:

– божественная аура «***Грусть Спящих***»;

– божественная способность «***Тоска Спящих***».

Очки опыта: +150 трлн.

Очки опыта на текущем уровне (1 001): 67 трлн / 204 трлн.

Во мгле раздался смешок, а я вспомнил, что после победы над Чумным мором мне так и не довелось встретиться с Бегемотом, чтобы отчитаться о постройке третьего храма – на Холдесте, посвященного Кингу, – и получить квест на четвертый. Да я даже «Смерть Чумному мору!» ему так и не сдал...

Стоп, что?! Ничего не понимая, я взгляделся в строчки:

Новый уровень! Текущий уровень: 1 001.

Доступно 10 свободных очков характеристик!

Сказать, что я был разочарован, – ничего не сказать. В пылу схватки я и не заметил, как после *Самопожертвования* в битве с Эджакекере потерял 10 % уровней и слетел на 999-й. Хорошо хоть достижение «Самый первый: 1 000-й уровень» не отобрали! Перк «Стоик», позволяющий игнорировать климатические дебафы, мне пригодится на Террастере, куда я, может быть, выдвинусь уже сегодня, чтобы успеть получить *Первое убийство* и навык создавать *Пробой* в Бездну...

Так, что там за таланты подарил Левиафан? Названия, откровенно говоря, не внушали.

Чтобы добраться до них, мне пришлось сначала прочитать уведомления об изменении репутации со Спящими.

Ваша репутация со Спящим богом Бегемотом повышена: +300.

Текущая репутация: превознесение.

Ваша репутация со Спящей богиней Тиамат повышена: +300.

Текущая репутация: превознесение.

Ваша репутация со Спящим богом Кингу повышена: +300.

Текущая репутация: превознесение.

Ваша репутация со Спящим богом Абзу повышена: +300.

Текущая репутация: уважение.

Ваша репутация со Спящим богом Левиафаном повышена: +1 000.

Текущая репутация: превознесение.

Осталось добиться превознесения Абзу, но с этим Спящим, чувствую, все будет непросто. Я без понятия, где можно поставить его храм...

Однако эта мысль улетучилась, стоило прочесть описание новых способностей.

Грусть Спящих 4-го уровня

Божественная аура.

Уровень способности всегда равен количеству активных храмов Спящих богов.

Гасит любые вражеские ауры и снижает все основные характеристики противников на 40 % в радиусе 4 метров.

Тоска Спящих 4-го уровня

Божественная способность.

Уровень способности всегда равен количеству активных храмов Спящих богов.

Если на вас или ваших союзников напали, вдвое усиливает действие ауры «Грусть Спящих» на 4 секунды.

Только человек, не знакомый с *Ясностью* и математикой, может сказать, что Левиафан пожадничал. Способности убойные! Мало того что аура пассивная и любой противник в ближнем бою автоматически будет вдвое слабее меня, так еще и ультраспособность «Тоска Спящих» удваивает ее! Четыре секунды в *Ясности* против почти нулевого противника – это вечность и «хорошая игра». Даже против чертовых Глашатаев Бездны!

У меня резко поднялось настроение, и финальное уведомление лишь укрепило его – я стал еще на шаг ближе к цели.

Повышена оценка угрозы! Текущий класс: С.

На разбор всего этого ушло минут пять, но Левиафан так и не вернулся. Я продолжал парить во мгле, не чувствуя ни опоры под ногами, ни воздуха вокруг.

Всю свою жизнь в Дисгардиуме места, подобные этому – безграничный мрак и невесомость, – я называл великим ничто, просто потому что так говорили все: и игроки, и неписи.

Но что такое это великое ничто? О нет, это не космический вакуум, ведь в космосе есть какие-то ориентиры, движение, материя... Здесь же это скорее абсолютная пустота, некое измерение, в котором действительно ничего нет. Вернее, нет ничего постоянного, потому что в великое ничто как минимум один раз в жизни заглядывают все – например, умерев.

В общем, великое ничто – это междумирье, складка в пространстве и времени.

Место, где оказались мы с Левиафаном, было иным и ощущалось иначе, несмотря на внешнее сходство. Было бы сложно не узнать место, в котором я бывал сотни, если не тысячи, раз. Глубина.

Именно через нее мы с моими друзьями совершали *Глубинную телепортацию*, безотказно служившую нам с момента *Первого убийства* в инстансе «Зло из глубин». Главным отличием Глубины от великого ничто были те самые ощущения – ватные ноги, вкус железа во рту, сжавшееся сердце и мурашки под кожей.

В великом ничто мы бестелесны, ведь туда переносится лишь сознание... или душа. С Глубиной иначе. Здесь я, хоть и не видел своего тела, потому что в этом мраке отсутствовал даже намек на свет, но мог пошевелить пальцами, улыбнуться, нахмуриться, подрыгать ногами и развести руками – как сделал это, задав Левиафану риторический вопрос минут десять назад.

Десять минут! Никогда моё пребывание в Глубине не продолжалось больше долей секунды. В мертвой тишине я не слышал своего дыхания, да и было ли оно? Мои легкие продолжали работу, но я не ощущал, чтобы они наполнялись воздухом. Здесь интерфейс отображал одно и то же время, и за его ходом я следил по биению сердца. Гулкое «бум-бум» пульсирующей в ушах крови помогало держать счет и не терять чувство времени там, где его не существовало.

«Бум-бум» замедлилось до «бум... бум...», и на тысячном сердцебиении я заскучал. Ажиотаж схватки с Эджакекере, Глашатаем Бездны, давно схлынул, и моя разгоряченная кровь охладилась.

Мне уже доводилось много раз бывать в таких ситуациях – когда то ли ты, то ли твое сознание оказалось в нигде-и-никогда, и непонятно, как долго ты там находишься и сколько еще ждать, и выберешься ли ты вообще – здесь важно сохранять осознание происходящего, своего места на пути из точки А в точку Б. Это жизненно важно, чтобы не свихнуться, не потерять ориентиры, пусть даже они лишь в твоём разуме.

Итак, я оказался в Глубине, а до того потерял в битве с Эджакекере в Бездонном океане Бомбовоза и Гироса. В отличие от союзного нам зверобога, древнего кракена Ортокона, они пока не погибли окончательно, но зависли в Чистилище, созданном Бездной для тех игроков, которые отказались преклонить колени перед ее Глашатаем. Она уже активировала в Дисгардиуме режим окончательной смерти, но ее не устраивает, что персонаж развоплощается, а вместе с ним погибает и реальное тело игрока только после того, как он потеряет все уровни и опыт. Бездна хочет, чтобы смерть была одна и навсегда, как в реальном мире. Как только богиня сможет это сделать, всем игрокам, застрявшим в Чистилище, будет сделано финальное предложение стать последователями Бездны...

Я покрутил головой – мне показалось, что рядом кто-то есть. Прислушавшись к мраку, почувствовал, что чужое присутствие пропало. Словно кто-то проверил, здесь ли я, а потом исчез. Не Левиафан, его божественное присутствие ощущалось иначе. Бездна? Хаос? Бегемот?

С пару десятков биений сердца я ни о чем не думал, только слушал тишину.

Нет, кто бы тут ни появлялся, его уже нет.

Бегемот... Сверхмощный искусственный интеллект, в который заложена личность Майка Хагена, или действительно бог, в чьем сне появилась вселенная Дисгардиума? После того, что рассказал мне Хаген о вселенском инфополе, это больше не взаимоисключающие понятия.

После Бегемота я призвал в Дисгардиум еще трех Спящих: Тиамат, Кингу и Левиафана.

Первые двое, как и Бегемот, наделили меня божественными способностями, а Левиафан появился только сегодня, меньше часа назад, и сразу после его призыва нам с ним пришлось бежать вместе с храмом от Глашатая Бездны, которого я успел заразить *Порченной кровью*. Демонический навык стал мне доступен после того, как я обрел *Касание Хаоса* – подарок первозданной сущности.

И вот я здесь, в Глубине. Беспомощный и потерявшийся во времени и пространстве. Какой же долгий путь был к этому, и ради чего? Ради чего я потерял друзей – Малика, Энико, Трикси, его деда Гарольда? Моих телохранителей, ставших мне очень близкими – Роя и Марию? Тиссу – я имею в виду настоящую Тиссу? Сотни неграждан? Союзников – таких как Морена и Кусаларикс? Деспота?! Моего соратника демона Деспота, о чьей смерти я узнал лишь по вычеркнутому имени в списке жрецов Спящих. И жизни Гироса и Бомбовоза висят на волоске.

И, что самое обидное, я очень близок к тому, чтобы эти жертвы стали напрасны...

– Я вернулся, – услышал я голос Левиафана. – Подлатал прорехи, пришлось использовать еще немного темной *веры*, что пришла от тебя. Но поможет это ненадолго, мироздание меняется, оно в процессе трансформации, мне удалось стабилизировать его на минуту-другую. Нашел место, куда укрыть храм, но тебе о локации лучше не знать. Предупреждаю, что окажешься на Кхаринзе через три, два, один...

Мрак Глубины сменило яркое солнце тропического острова, отраженное снегом. Прищурившись, я дал глазом привыкнуть к свету, после чего изучил карту – Левиафан забросил меня на вершину пика Арно на Кхаринзе. Название, которое я дал горе, напомнило о том, с чего все началось: Арно, шеф-повар таверны «Буйная фляга», стал моим первым учителем ремесла в Дисгардиуме, а также первым зараженным Чумным мором, которого я встретил... Кстати, а ведь Большой По, новое Ядро Чумного моря, где-то под этой горой! Как рассказывал Бомбовоз, там его логово. Надо обязательно его навестить, но сначала...

Срезанная вершина горы представляла собой заснеженную площадку неправильной формы. На белом снегу выделялся чёрный булыжник метровой высоты. Рассмотрев его, я заметил нацарапанную надпись: «*Физзсул и Нитуинитта здесь были*». Гномы? А когда они здесь были? Вряд ли до того, как я открыл Кхаринзу, иначе бы мне не предложили дать название острову. Скорее всего, кто-то из союзников оставил здесь свой след.

С другой стороны булыжника из-под снега торчало что-то темное. Рядом с пустой бутылкой из-под дворфийского пойла лежали гномьи горные очки «Темновзор-14». Обычные по качеству, но с десятикратным зумом и магоинженерным затемнением. Стряхнув снег, я хотел закинуть их в инвентарь, потом вспомнил, что он у меня и без того сильно урезанный, и просто оставил на булыжнике...

– Спускайся, инициал! – голова взорвалась рассерженным голосом Бегемота. – Мы ждём тебя в храме.

«Что мешало Левиафану сразу забросить меня в храм?» – проворчал я, посмотрев на странно ведущую себя иконку *Глубинной телепортации*. Она то обретала цвет, то блекла, становясь неактивной, но ловить момент, чтобы активировать ее, я не стал, ведь глубинка теперь могла забросить меня еще дальше от храма – Бездна отключила поступление маны в мир, а без нее не работали магия и магические способности. *Глубинная телепортация* в ней не нуждалась, но, видимо, переделка мира Бездной заставляла сбоить даже ее.

Слава игровой механике, *Полет* не требовал маны. Войдя в *Ясность*, я разбежался и ухнул с края вершины головой вниз, пролетел метров сорок и взял падение под контроль – устремился к крышам нашего замка, выделявшимся среди изумрудной зелени джунглей синими пятнами с фиолетовым отливом.

Понимал, что сейчас самое важное – это разговор со Спящими, ведь кто, как не они, воплотившие в себе отцов-основателей «Сноусторма», подскажут, что делать и в каком направ-

лении двигаться, но как же мне хотелось сначала познакомиться с моими друзьями, узнать, все ли сюда добрались и нет ли у нас новых потерь...

Из-за того, что я был в *Ясности*, вряд ли кто-то обратил на меня внимание, но вот я кое-что заметил. Сложно было не увидеть, как обезлюдели улицы, как на торговой площади у таверны «Свинья и свисток», где раньше было не протолкнуться, сейчас от силы несколько десятков разумных. Единственное объяснение этому – остров подвергся нападению Глашатая Бездны. Скорее всего, именно тогда погиб Деспот. Так это или нет, гадать бессмысленно, потому что вот-вот я получу все ответы от Бегемота.

Храм был пуст. Обернувшись, я увидел, что в отдалении от храма стоят на коленях кобольды, трогги, огры и тролли, но никто из них не смотрел в мою сторону. Все молились.

– Алтарь, – подсказал мне голос Бегемота в голове.

Приблизившись, я положил на него руку, его поверхность задрожала, завибрировала, пошла волнами, и моя ладонь провалилась, как в густую смолу, а спустя мгновение я и сам ухнул в настоящее великое ничто – надплан, в котором обитают Спящие боги.

И только там, посреди мглы космического вакуума, увидел их всех. И если Абзу, все еще не имевший своего храма, маячил вдали и в виде светящейся туманности, то остальные предстали передо мной в виде человеческих аватаров, к которым я привык. Трое мужчин: хмурый Бегемот, суровый Кингу, молодо выглядящий, с тронувшей уста улыбкой, но озабоченный Левиафан, который сменил одежду моего мира на темно-синие доспехи. И прекрасная женщина в красном платье, не уступавшая ростом спутникам – Тиамат.

Наверное, чтобы не смущать меня, Спящие создали небольшую светящуюся платформу, зависшую в пространстве. Именно на ней все мы и стояли.

– Приветствую вас, Спящие... – Я сделал паузу, не зная, с чего начать.

– Мы все знаем, инициал, – мягко сказала Тиамат.

Левиафан кивнул мне виновато и развёл руками:

– Извини, братишка, покопался в твоей голове, потому что нужно было понимать, что происходит не только здесь, но и там. – Он указал большим пальцем себе за спину, очевидно, имея в виду мой реальный мир.

В моей голове крутилось столько вопросов, я настолько потерялся в них, что задал самый тупой:

– Почему здесь? Почему не в Дисе?

– Потому что там приток *веры* настолько истончился, что его недостаточно, – ответил Бегемот. – Глупо тратить скудные резервы на поддержание наших аватаров.

Я перевел взгляд, пытаясь разглядеть хоть что-то на их лицах, что-то, что подскажет, почему такие вроде бы всемогущие сущности, которых боялись Новые боги и перед которыми все еще трепещут великие князья Преисподней, настолько зависят от *веры*, что без ее обилия превращаются в беспомощные капельки протоплазмы. Неужели даже эти могущественные ИскИны полностью зависят от того, верят в них или нет? А если не верят, то они настолько теряют свои силы и возможности, что даже не могут поддерживать свое существование во плоти...

– Если я правильно понимаю, то даже здесь каждая секунда вашего общения со мной тратит эту самую *веру*, – сказал я.

– Намного меньше, чем там, – ответил Кингу. – Здесь достаточно твоей *веры* – и для наших аватаров, и для твоего присутствия.

– И все же она расходуется, – добавил Бегемот. – А потому не будем терять время и перейдем к делу... – Он заметил промелькнувшую тень недовольства на моем лице и проговорил: – Скиф, когда тебе удастся задуманное, мы поговорим с тобой обо всем, что тебя интересует и волнует, но сейчас тебе важно отбросить все второстепенное и сосредоточиться на главном. Мы все просчитались, и под всеми я подразумеваю не только нас, Спящих, но и тех, кто создал

Дисгардиум. Чумной мор, Нергал, Новые боги были очень сильными и опасными противниками, и то, что ты не только выстоял в борьбе с ними, но и победил, настоящий подвиг. Ни в коей мере не принижая или обесценивая твои свершения, все же отмечу – они были могучими, но не всесильными.

Он сделал паузу, дав мне осмыслить его слова, и я спросил:

– Бездна?

– Бездна близка к этому, но и у нее много ограничений, обойти которые она или неспособна, или пока не может. И все же речь не о ней, инициал. Сверхновая богиня создала еще одно измерение, пока небольшое, потому что на что-то более величественное ее способностей пока не хватает, но силы ее растут. И дело тут не только в постоянно прибавляющемся числе последователей и *вере*, нет.

– Тогда в чем? – удивился я.

– Бездна обзавелась невероятно сильным союзником, ставшим к тому же ее верховным жрецом. Парадоксально, но он обладает куда большими возможностями, просто не в рамках Дисгардиума, где его аватар пока неразвит.

– И кто же он?

– Ты с ним знаком, – металлический голос Кингу прозвучал как обвинение. – Это Люций, великий князь Преисподней.

– Кто?

– Ты не ослышался, – съязвил Бегемот, – наша речь передается тебе напрямую в мозг. Младший великий князь Преисподней – всего лишь маска сущности намного более могущественной. Тысячелетиями она паразитировала в твоем настоящем мире, создав в смежном измерении то, что вы называете адом. Адом, джаханнамом, тартаром, геенной огненной, подземным царством, наракой, дийюем.

– И преисподней, – добавил Левиафан.

– И преисподней, – кивнул Бегемот. – Местом, куда паразитическая сущность затягивала души, не давая им уйти во вселенское инфополе.

– То есть Сатана... – начал я говорить, но Спящий снова меня перебил:

– Сатана, Шайтан, Люцифер – у него множество имен, ведь он прожил тысячи жизней в разных обличьях, сея зло и питаясь эманациями чужого горя. Сейчас он паразитирует в твоем мире и тянется к Дисгардиуму. Такого же уровня могущества мог бы достичь и Нергал через тысячи тысяч лет эволюции – чтобы ты понимал, что из себя представляет Люций.

– Все сходится... – Я рассказал им о лидере Объединенного картеля, Исмаэле Кальдероне. Они наверняка уже знали об этом из моей головы, но проговорить все было важно для меня самого. – Получается, у Бездны теперь есть очень сильный союзник, который может влиять и на настоящий мир... – придя к такому выводу, я содрогнулся. – Значит, мои родители, мои близкие... Никто не в безопасности даже под защитой Хагена... И что мне делать? За что хвататься? Да и смогу ли я? Если даже *Глубинная телепортация* меня подводит, то что говорить о способностях, которые я получил от вас? – Я выдохнул и сказал уже спокойнее: – Каким будет ваше следующее задание, Спящие?

Они переглянулись, но, думаю, это было сделано для меня, ведь между собой они общаются телепатически.

– Даже не будь у Бездны в союзниках Люция, мы бы все равно не стали требовать от тебя того, что по всем критериям является невозможным, – сказала Тиамат.

– Самоубийственным, – добавил Левиафан.

– Мы не вправе давать тебе задания, – выдал совсем уж неожиданное Бегемот. – Но мы можем попросить...

– Посоветовать, – поправила его Тиамат.

– Предложить, – нашел нужную формулировку Кингу. – А ты уже сам решишь, что и как будешь делать.

– То, что мы предлагаем, – сказал Бегемот, – более не является игровым заданием, инициал. Это стратегия, выбранная нами после анализа миллиардов других вероятных развитий будущего. Она самая опасная, с крайне малой вероятностью на успех, но в то же время самая благоприятная для всех. Для Дисгардиума, для нас, для тебя и твоих близких, для вашего мира. Это будет самый лучший исход для всего мира. Для всех миров.

– Для всей вселенной, – добавила Тиамат.

– Но сначала я хочу с тобой рассчитаться, – сказал Бегемот.

Задание Спящих богов «Смерть Чумному мору!» выполнено.

Вы уничтожили Ядро Чумного моря.

Награда:

– ваш классовый навык «Освобождение» преобразован в божественный перк.

Божественное освобождение

Автоматически отменяет любые эффекты контроля вне зависимости от того, кто их применил. С вероятностью 10 % отразит эффект контроля.

Не имеет отката.

Изучив описание нового перка, я не сдержался:

– А раньше нельзя было его преобразовать? Скольких проблем я бы избежал...

– Нельзя, – отрезал Бегемот. – Сам подумай, наше существование зависит от тебя, неужели мы бы не поделились с тобой всем сразу? Мироздание так не работает, инициал, прими это.

– Ладно, понял, принял. С целями тоже понятно: уничтожить или нейтрализовать Бездну, чтобы освободить Дисгардиум и всех неумирающих, запертых в нем и в Чистилище. Вопрос: в чем стратегия? С чего мне лучше начать? Я планировал двинуть в Террастеру, чтобы получить доступ в мир Бездны. Запертые там бета-тестеры – сильнейшие сущности после Бездны, может быть, даже сильнее великих князей Преисподней. Если освободить их, они могут помочь. К тому же с Девяткой у них отношения так себе.

– Обзавестись такими союзниками не помешает, – ответил Бегемот. – Но что бы ты ни думал о нас, инициал, мы единственные, кто может противостоять Бездне и Люцию и одолеть их. Но есть одно условие: мы должны войти в полную силу.

– И почему я не удивлен... – вздохнул я. – Вам нужен пятый храм, правильно?

Откуда-то из мглы донёсся тихий шепот:

– Не только, но сейчас это главное.

– Пятый Спящий, это ты? – спросил я. – Абзу?

– Да, инициал, с тобой говорит Абзу. Из всех мест силы только одно пригодно для моего храма. Пытаясь поставить его в других местах, ты зря потратишь силы. Те, что заняты храмами Старых богов на Бакаббе, спешно перестраиваются во имя и во славу Бездны. Аналогично с местами силы на Латтерии и Шэд'Эрунге. В Бездонном океане и на Террастере места силы уже заняты храмами Левиафана и Тиамат.

– Я свой перенес, – пробурчал Левиафан. – От греха подальше, так сказать.

– А что с тем местом в Лахарийской пустыне? – спросил я.

– Там стоит храм Бездны, его охраняет Эрвигот, Глашатай Бездны.

– Он же Разоритель по имени Плевок, – вспомнил я питомца Девятки. – Остается Меаз?

– Меаз.

– Но туда невозможно проникнуть, материк покрыт непроницаемой магической пеленой!

– Невозможно, – согласился Абзу. Остальные Спящие молчали. – Но среди твоих друзей был тот, кто мог открыть тебе портал к Тем, Кто Ушел. Мы, Спящие, не видим их присутствия в Дисгардиуме. Вполне возможно, под магической пеленой Меаза ничего нет, и ты сможешь поставить там мой храм.

– Вы об Инфекте? – горько просил я. – Да, он почти собрал строительный проект «Святылище Ушедших», но мало того, что у меня больше нет строителей, никто из них сюда не попадет при всем желании, так еще и Малик, если вы не в курсе, погиб.

– Как и Тисса, он является нашим жрецом, – напомнил Бегемот. – Не хотел тебя обнадеживать раньше времени, но мы сможем воскресить Инфекта, по крайней мере, в Дисгардиуме.

– Сможете? – глухо переспросил я. – Сможете, если что? Если я построю вам еще храм? Два? Так это замкнутый круг какой-то получается. Нет Инфекта – нет Меаза – нет храма – нет Инфекта? А как вы тогда воскресили Тиссу?

– У Тиссы было тело в твоём мире, – ответил Бегемот. – Она вошла в Дисгардиум, мироздание воплотило ее персонажа, а я вернул в него ее душу и личность. С Маликом-Инфектом иначе. У нас есть его душа и личность, но их не в чем воплотить. Любой кадавр, используемый вместо тела, отторгнет душу или, что страшнее, исказит ее. Душа и тело должны подходить друг другу. Как только мы поместим душу в тело, мироздание Дисгардиума должно узнать Инфекта, как игрока, уже существующего в его базе данных.

– И где я вам достану новое тело?

– Рой, – ответил Бегемот и объяснил: – Рой способен создавать точные копии тел любых смертных, и они это успешно делали во время войны с Содружеством и Империей, внедряя своих агентов.

– Типа как в твоём мире создают клонов по ДНК, – добавил Левиафан. – А у нас в базе есть образцы плоти всех наших жрецов... и обычных последователей.

– Какие вы предусмотрительные... засранцы, – пробормотал я ошеломленно и не сдержал радости, рассмеялся. – Значит, можно будет и Трикси, и Роя с Марией, и Энико...

– Можно, – ответила Тиамат и нежно провела ладонью по моей щеке.

Глава 2. Оставшиеся

Выходя из храма Спящих, я остановился у порога и вернулся назад. Сел на пол, прислонившись спиной в колонне. Нужно было обдумать разговор со Спящими и особенно – сказанное под конец.

Спящие признались, что вытянули меня в свой надплан не только из-за недостатка веры. Они небезосновательно полагали, что Бездна, получившая рычаги механики мира, может иметь доступ ко всему, что происходит в Дисгардиуме. Даже к интерфейсу игроков и их журналу заданий. Именно поэтому меня продержали в неведении до конца разговора, и всё это время Абзу прощупывал мой разум, пытаясь найти хоть что-то, похожее на отпечаток или метку Сверхновой богини.

В общем, отныне никаких божественных квестов, разве что «скрытые», о которых при обычных обстоятельствах узнаешь по факту выполнения. Тем не менее миссию, на меня возложенную, как и все, связанное со Спящими, сложно назвать обычным, пусть и божественным, квестом или даже квестовой цепочкой. Да, у меня есть конечная цель – победить Бездну и Люция, ведь если те войдут в полную силу и подчинят весь мир себе, Спящие «проснутся», и Дисгардиум будет уничтожен. Потому построить пятый храм и посвятить его Абзу просто жизненно необходимо, но сейчас нужно сосредоточиться на более достижимых целях.

Во-первых, нужно вытащить из бета-мира Третьего и других застрявших там бета-тестеров, а также вызволить Утеса и Кусаларикс. Гоблиншу Утес видел в замке Девятки. Чтобы попасть в бета-мир и выбраться из него, мне нужно получить *Первое убийство* в инстансе «Источник Тлеющей пустоты» на Террастере, что с моими возможностями вполне достижимо. К тому же, Спящие сказали, что на материке нет ни одного Глашатая Бездны.

Во-вторых, нужно любым способом выбить из Роя артефакт, позволяющий воссоздать тело любого живого существа, если есть любая его частичка. Для этого необходимо либо подружиться с разумными инсектоидами и выпросить артефакт, выторговать его, либо отобрать – а если не выйдет с самим артефактом, придется выведывать секрет его производства.

Что известно о Рое? Очень немного. Для игроков Рой не представлял большого интереса – раса упоминалась только неписями, а других доказательств его существования не было: ни мобов, ни отметок на карте, ни квестов. Изредка встречались предметы вроде кинжала «Ядовитый хитиновый шип разведчика Роя», но только в виде лута с мобов, с Роем никак не связанных. Объяснялось это просто: относительно недавно, при правлении прадеда императора Крагоша, отгремела Вторая война с Роем, когда против разумных инсектоидов, движимых коллективным разумом, объединились Содружество, Империя и Лига гоблинов. В этой войне участвовал еще совсем юный Патрик О’Грейди, но было ли это на самом деле, или в его голову просто вложили ложные воспоминания, мне неизвестно. Факт в том, что потери были настолько чудовищные, что часть Латтерии просто обезлюдела. Мертвые пустоши на юге этого континента появились именно тогда.

Что касается Первой войны с Роем, то о ней совсем ничего не известно. Возможно, она прогремела еще до Демонического пакта, а возможно – после, но, видимо, и ту войну Рой проиграл, надолго затаился, окуклился и вновь явил себя Дисгардиуму около полувека назад.

Таким образом, за все время существования Дисгардиума раса разумных инсектоидов появлялась лишь дважды, и оба раза только для того, чтобы попытаться взять мир под контроль.

Что сказать, Спящие в своем репертуаре. Пойди туда – не знаю куда, найди тех, кого никто не может найти, и договорись с ними – с теми, кто ненавидит всех разумных. Артефакт силой отобрать? Это у тех-то, против кого пришлось объединяться всему Дису?

Вероятно, Спящие увидели в будущем то, что поможет мне договориться с Роем. Иначе они не стали бы даже рассматривать этот вариант. Но что?

Так, а ведь ответ-то все это время был у меня под носом... Точно!

Я открыл список жрецов Спящих и убедился, что мои стражи все еще живы, а главное, жив Анф, разумный инсектоид из, как нам известно, вымершей расы коликодов. Вздыхнул облегченно. Мне и в голову не приходило раньше пообщаться с Анфом, ведь для этого требовался двойной перевод – инсектоида понимал раптор Рипта, а того мог понять только сатир Флейгрей. Мой болотной иглокол Игги тоже общался с Анфом, но его стрекотание, кроме коликода-камнедера и других иглоколов, вообще никто не мог разобрать.

Анф мог знать язык Роя или, что тоже возможно, сам являлся частью Роя. И если так, то он поможет мне найти Рой или хотя бы расскажет, где искать. Тем более Рипта освоил всеобщий и в состоянии побыть переводчиком.

Кивнув своим мыслям, я продолжил размышлять. Артефакт Роя позволит создать тело Инфекта, используя его частичку. Конечно, Спящие не хранят никаких материальных образцов ДНК, она у них в цифровом (или божественно-магическом?) виде, но инсектоиды Роя придумали, как облегчить задачу своим генным инженерам в случае, если нет возможности сохранить материальный образец тела. Они изобрели способ сохранять на свитки полную информацию о ДНК. Здесь, в Дисгардиуме, молекула, которая несет биологическую информацию в виде генетического кода, называется иначе – *Код смертной жизни*. Однако какие угодно свитки для этого не годились, требовались именно те, что произвели ремесленники Роя.

Короче говоря, мне нужен не только артефакт, но и такие свитки для записи *Кода смертной жизни*, причём чистые, и чем больше, тем лучше. Многих мы потеряли после ядерного взрыва в Калийском дне, и я собирался воскресить всех – не сразу, так постепенно.

И, наконец, в-третьих – Чистилище. Неизвестно, как туда попасть, не умерев от Глашатай Бездны. Ответ на этот вопрос может найтись в Преисподней. Пробыться туда – еще одна головная боль, и другого способа, кроме уже испытанного, я не видел. Флейгрею и Неге нужно найти еще одного грешника, продавшего демонам душу.

От предстоящих задач затрещала голова. Каждая из них на грани невыполнимости, и все они жизненно важны, а мне не разорваться. Остается надеяться на помощь друзей и примкнувшего к нам соло-приключенца Дэки. Мне и без того было горько из-за потери Деспота, но к душевным терзаниям прибавилось и то, что его нечем заменить. Такого соратника, способного в одиночку противостоять армии, еще поискать...

Спящие рассказали, что произошло, пока меня не было. В детали не вдавались из-за недостатка времени, но главное, что я выяснил – на Кхаринзу напал Беборакс, Глашатай Бездны, и именно благодаря моему соратнику уцелели остальные, включая стражей. Что случилось с демоном после его смерти – загадка. Спящие не видели его присутствия в Дисгардиуме, и была надежда, что на Деспота не распространились правила старой игровой механики, и его перенесло в Чистилище. Думать о том, что он развоплощен навсегда, не хотелось.

На прощание Бегемот предупредил, что мне нужно очень аккуратно использовать способности, подаренные Спящими. Да, они не требуют маны и работают либо по откату, либо от возмездия, ресурса, который я не могу генерировать сам, но который аккумулируется, когда я получаю урон – в том, что без могущественных врагов я, инициал Спящих и их предвестник, не добился бы ничего, виделась определенная ирония... В общем, мои божественные навыки не требуют маны, но они сплетены под старую ткань мироздания. Как они будут работать в мире, переформатированном Бездной, пока неясно.

Больше всего меня беспокоили сбои в работе *Глубинной телепортации*. Левиафан сказал, что так и будет продолжаться до тех пор, пока не стабилизируется мир, после чего он

сможет наладить переход между Дисгардиумом и Глубиной. Однако во время настройки мы с друзьями не сможем телепортироваться по миру.

Ладно, как говорил дядя Ник, война план покажет. Поднявшись, я вышел из храма. Он был воздвигнут на руинах Ушедших, которые напоминали пирамиду со срезанной верхушкой. Строители не осмелились трогать древние каменные блоки, лишь уложили поверх плиты-ступени лестницы. Потом вокруг храма Бегемота строители во главе с дворфом Райдохельмом поставили замок, и храм оказался в центре его внутреннего двора – окруженный садом, высаженным Трикси, с красивыми фонтанами и аллеями с беседками.

Спускаясь по лестнице, я глядел себе под ноги, все еще погруженный в свои мысли настолько, что даже не использовал *Полет*, а когда поднял голову, увидел, что весь двор забит разумными.

Друзья стояли далеко в толпе, но взгляд сразу притянули их родные лица. Ирита, Тисса и Краулер – вот и все, кто пришел в Дис из настоящего мира. Чуть в сторонке от них стоял мощный мужчина, полностью закованный латные доспехи – соло-приключенец Дэка. Рядом с ним я заметил своих стражей – Флейгрея, Негу, Анфа и Рипту. Сатир и суккуба выглядели неважно. Видимо, алкоголь на острове закончился, а нового не завезли. Странно, но Патрика О’Грейди, их закадычного товарища, с ними не было.

Кивнув им, я оглядел остальных. Угрюмые и застывшие в немом оскале лица-морды кобольдов, троггов, орков, троллей, огров... Отдельной группой кучковались люди, эльфы, гномы и дворфы – немногие оставшиеся с нами торговцы и учителя ремесел. В тени огромного дынно-яблочного дерева тесно прижимались друг к другу богатыри из деревни Джири. Среди них – мой учитель по безоружному бою, легендарный мастер Ояма, который, как сказал Бегемот, покидал Кхаринзу, чтобы перевезти сюда односельчан.

Недалеко от них толпа была наиболее беспокойной – там гомонили чумазые детишки разных рас и возраста.

Рядом с Оямой к своему удивлению я заметил старенького гнома-мага Вертигорсвисбалмаля, или, проще говоря, Верта, наставника Краулера. В отличие от других, он о чем-то живо болтал с Оямой, а тот отвечал, не сводя с меня глаз.

Из тех, кто вместе со мной погружался в Дис из капсул на «Слейпнире», здесь не хватало Большого По, Гироса, Бомбовоза и Утеса. Первый у себя в логове, второй и третий в Чистилице, последний – в Бездне. Страшно даже подумать, сколько у него времени там прошло, учитывая ускорение. Хотя... Если и Дис сейчас в таком же режиме, то Утес в Бездне не так уж и долго – что-то около года.

Так, а эти трое здесь откуда? Не поверив своим глазам, я всмотрелся и не сдержал улыбки – в самом конце двора, почти у самых ворот в замок, стояли Дьюла, его сестра Стефани и Мэнни. Поймав мой взгляд, Дьюла помахал мне, и я кивнул, показывая, что увидел его. Рядом с тетужкой Стефани стоял ее супруг Патрик О’Грейди – вот он где!

В общей сложности – около тысячи разумных. Негусто в сравнении с тем, сколько здесь народу обитало ещё месяц назад. Одних кобольдов было столько же. Куда все подевались? Отреклись от Спящих и сбежали? Немудрено, что Спящим не хватает *веры*...

Почти все они, кроме Верта и детей, смотрели на меня и молчали. Лица их были скорбны и испуганны. Понимая, чего от меня ждут, я невольно расправил плечи, сделал физиономию поуверенней и даже попробовал улыбнуться, не с первого раза, но все же улыбнулся от уха до уха. Да и как не улыбнуться, если Спящие подарили надежду, что я могу воскресить погибших друзей? Так почему бы мне не поделиться этой надеждой с ними?

Увидеть их в одном месте сразу всех было для меня очень важно – я не один! Не в силах сдерживать эмоции, я поднял руку, показал ладонь, растопырил пальцы, а потом сжал в кулак и ударил себя по сердцу. Жест был спонтанным, я не закладывал в него смысла, но неожиданно

для меня толпа синхронно его повторила, и все это в полной тишине – шелест одежды и глухой стук тысячи кулаков по груди.

– В единстве наша сила! – закричал я. – Да не пробудятся Спящие!

– Да будет их сон вечен! – в унисон ответили собравшиеся.

В следующее мгновение торжественный пафос момента сменился хаосом – люди, кобольды, трогги и остальные разумные ломанулись ко мне, а я – к ним, двор замка потонул в криках, а я – в объятьях.

Я и раньше относился к неписям, как к настоящим личностям, а после всего, что рассказал Хаген... В общем, как бы я ни спешил, сейчас важнее них для меня не было ничего. Я обнял каждого и пожал руку каждому, и с каждым перекинулся хотя бы парой слов о том, что мы не сдадимся и победим невзирая на трудности.

И только после этого я добрался до друзей. Обнял Ириту, Краулера и Тиссу, обменялся рукопожатиями с Дьюлой, Мэнни и Патриком, а тетушка Стефани расцеловала меня в обе щеки.

– Где Бом с Гирсом? – тихо спросил Краулер, когда мы небольшой группой, он, я и девчонки, вошли в замок и зашагали по гулкому пустому коридору. Остальные топали позади.

– Не сейчас, – ответил я, и он не стал наседавать, лишь обменялся обеспокоенными взглядами с Тиссой и Ирितой. Мне не хотелось, чтобы неписи узнали о судьбе сгинувших друзей, это деморализовало бы их. Бомбовоз с Гирсом считались великими героями, причем не только на Кхаринзе, но и в Содружестве. – Но обсудить нужно много чего. Как считаете, где и с кем лучше это сделать?

– Если что-то секретное, то в личной комнате, – ответил Краулер. – А в каком составе, решать тебе. Ты же поговорил со Спящими? До тебя Бегемот пообщался с нами, намекнул, что нам понадобится любая помощь от тех, кто здесь, – гном обвел рукой двор. – Как думаешь, кого он имел в виду?

– Думаю, Анфа, Флейгрея, Негу и Рипту точно, – ответил я и почесал затылок. – Но орк его знает... Дьюла точно понадобится, речь о строительстве пятого храма. Давай позовем еще и Мэнни... Культисты Морены здесь?

– Не все, но их лидеры, Декотра и Ранакоц, остались на Кхаринзе, – ответила Ирита. – Заходили ко мне час назад, просили помочь перевезти их семьи на остров. Выделила им порталный свиток в Шак.

– Ладно, давай позовем их, а заодно лидеров племен – пусть придут кобольды Грог'хыр и Рыг'хар, трогг Моварак. Ояма и Верт тоже не будут лишними.

– Как насчет меня? Или вы ставите меня ниже каких-то кобольдов и троггов? – услышал я за спиной почти незнакомый голос. Обернувшись, увидел Дэку. Подняв забрало шлема, он вопрошающе кивнул: – Все это, конечно, мило, молодые люди, но мне бы очень не хотелось терять время на ваши посиделки с неписями и прочую ерунду. Я тут с конкретной целью. Мне нужно попасть в Бездну и вытащить себя оттуда. Вы собираетесь мне в этом помочь? Скиф, ты обещал.

Хмуро смерив его взглядом, я подавил зародившееся в груди яростное рычание, кивнул Краулеру. Тот сразу понял, чего я хочу, и выставил *Купол безмолвия*.

– Мистер Каверин, цель у нас одна, и она общая: спасти мир, – отчеканил я. Хотелось сказать больше, особенно о нем самом, но момент был неподходящий. – Наберитесь терпения. Поход в Бездну откладывать никто не собирается. Ясно?

Подумав, он поиграл желваками, желая возразить, но в итоге кивнул:

– Ясно. Извини, если не прав. Класс у меня такой, совсем одичал.

И вроде бы исчерпан был конфликт, но звоночек я получил. Ох, не ошибся бы Хаген со своей синергией... Все-таки этот мужчина – лучший друг и бывший парень Джун Кертис и Девятки. О чем-то это да говорит.

Совещаться решили не в личной комнате и не в офицерской столовой в замке, бывшем ресторане гранд-мастера кулинарии Оливье, потому что он спешно покинул Кхаринзу после явления Бездны, а в старой доброй таверне «Свинья и свисток». Там было как-то поуютнее, да и простая и щедрая готовка тетушки Стефани нравилась всем.

Когда всех собрали и направились к таверне, Ояма пообещал, что присоединится к нам чуть позже, поскольку сейчас ему важно закончить тренировку с детьми. Он показал мне приличную, учеников на тридцать-сорок, группу, ожидавшую его на крепостной стене – щенки кобольдов, мелкие трогги, огры и орки, гоблинята...

– Не понял... – удивился я, глядя на непонятно откуда взявшихся в этой группе кентаврэнка, хоббитов, гарпию, фею, гиганта и мурлоков. – Это что...

– Тренируемся в джунглях, – пояснил наставник. – Сам понимаешь, внутри эти чертенята такой бедлам устроили бы, что от замка камня на камне бы не осталось. Путь духа осваивают все-таки, а не философию.

– Знавал я одного тролля-философа... – начал отвечать я, но мысль не закончил. – Да я не об этом! Откуда тут взялись эти бандиты из Темного братства? Это же дети из группы Джемай'Капака, огра, которого я сделал жрецом Спящих!

– А, эти! – понял Ояма. – Вчера появились, причем в храме Бегемота. Из ниоткуда!

– Откуда из ниоткуда? Как это?

– Да кто откуда, – вмешался Краулер. – Кто-то из Шака, кто-то из Даранта, Искгерсея, Старокузницы, Ильридрена. Я расспрашивал их, они сами не понимают, как такое произошло. Клянутся, их просто внезапно перенесло сюда.

– Вчера, говорите? Хм... – Как это могло случиться вчера, если я встретил их только сегодня? Встретил, склонил под крыло Спящих, принял лидерство Темным братством, а потом отправил всех прочь. Что-то тут не клеится. – И что они делали в этих славных столицах?

– Говорят, агитировали за Спящих, – рассказала Тисса.

– Учитывая, что все они ни с того ни с сего оказались в нашем клане, я решил, что это твоих рук дело и разрешил им остаться, – сказал Краулер.

– А я разрешил тренироваться с остальными детьми, – добавил Ояма.

От детской толпы на стене оторвалась серокожая фигура. Спрыгнув, она за несколько быстрых прыжков добралась до нас. «Коляндрикс, гобник, боец 108-го уровня», – подсказал мне интерфейс. Нехило местные детишки прокачались...

– Здорова, Скиф, – вальяжно произнес он и повторил мой жест с поднятой рукой и ударом в грудь. – Мощно ты там у храма задвинул. – Поклонившись мне, он сделал еще один поклон Ояме. – Учитель, позвольте, чтобы не терять времени, начать разминку?

– Начинайте, – махнул рукой наставник.

Гобник убежал, и вскоре улюлюкающая разносортная толпа диких детишек скрылась за стеной.

– Выдам им задание и присоединюсь к вам, – сказал Ояма и одним прыжком перелетел через стену.

Уже на подходе к таверне я притормозил, чтобы дождаться Дьюле и Мэнни и выяснить, как они сюда попали, ведь на космической яхте, насколько я помнил, других капсул не было. Мрачные, с каменными лицами, они шли вдвоем одними из последних – тетушка Стефани первая умчалась в таверну, чтобы накрыть на стол и все подготовить для совещания.

Мне пришлось побороться с искушением рассказать Дьюле о том, что будет шанс воскресить его дочь Энико. Ничего говорить я не стал – вдруг не получится? Один раз он уже похоронил ее. В мыслях, конечно, потому что в адском огне ядерного взрыва ее тело испарилось. Если воскресить ее не удастся, он похоронит ее во второй раз, и сердце любящего отца может не выдержать.

Жестом указывая остальным, что можно заходить внутрь, я отвел в сторонку Мэнни и Дьюлу. Впрочем, Ирита отказалась меня бросать даже на минуту, словно предчувствовала скорое расставание, а глядя на нее, задержались и Краулер с Тиссой. Пока дожидались строителя и рудокопа, я коротко рассказал им о судьбе Бомбовоза и Гироса, отчего друзья резко помрачнели.

У подошедших работяг я поинтересовался, как они вошли в Дисгардиум. Оказалось, на «Слейпнире» были и другие капсулы погружения, их просто следовало настроить. Хаген боялся, что мы не успеем войти в Дис до того, как Бездна его закроет, а потому больше никому не предлагал погружаться. Когда же мы оказались здесь, Хаген пригласил к себе Дьюлу, Мэнни и Стефани и предложил пойти за нами. По расчетам Хагена, Йоши успевал настроить капсулы и для них.

– Почему именно вам он такое предложил?

– У Стефани в Дисе муж, – ответил Дьюла. – Она очень переживала, что больше не увидит Патрика. Ну, а мы с Мэнни здесь, чтобы помочь тебе. Потому что, если у тебя не получится, значит, Энико погибла зря.

– И мой брат Хэнк – тоже сгинул ни за что, – глухим голосом сказал Мэнни. – И его смерть останется безнаказанной.

Я понял, о чем он. Девятка и Бездна – порождение рук «Сноусторма», тех людей в его верхушке, что инициировали бесчеловечные эксперименты над беззащитными негражданами.

Отчаяние будто бы выплеснулось из глаз Дьюлы, накрыло чернильной волной, понесло, набилось в легкие, стиснуло горло, застелило взор. Возможно, иметь даже призрачную надежду лучше, чем не иметь вообще никакой.

– Если у нас получится... – заговорил я неуверенно. – Возможно... В общем, я ничего не обещаю и не хочу вас зря обнадёживать, но все-таки...

– Что? Что? – встрепенулся строитель.

– Спящие сказали, что есть возможность каким-то образом вернуть погибших... – Я перевёл взгляд на Краулера, потом на Тиссу и добавил: – В том числе Инфекта и Энико.

Ошеломленное молчание сменилось тихим ликованием в глазах. Покрутив головой, гном сглотнул комок в горле:

– Жаль, Гирос этого не слышит.

Закусив губу, я похлопал его по плечу:

– Он не только это услышит, но и обнимет Энико. Мы еще погуляем на их свадьбе!

– Тогда за дело, – ответил Краулер.

Глаза друга были полны решимости.

Глава 3. Разделенные

Кхаринза погрузилась в сумерки. В общем зале таверны «Свинья и свисток» царил полумрак, на стенах плясали отблески очага, с кухни доносился звон посуды и веселый голос тетушки Стефани – по всей вероятности, Дьюла не утерпел и рассказал, что Энико можно воскресить. Пусть пока только в Дисгардиуме, но кто знает, до чего дойдут технологии и как сильны станут Спящие, если у нас все получится?

Факелы на стенах и магические светильники под потолком не горели, а потому тьму разгоняли наши маги – Краулер и Верт. Тисса, жрица света, даже без Нергала сохранила свои способности и помогла им, выпустив множество волшебных светлячков.

Мы устроились за сдвоенным столом. Рядом со мной по бокам – Ирита и Краулер, возле них – Дэка и Тисса, дальше напротив друг друга расположились Мэнни и Дьюла, Патрик и сатир Флейгрей, суккуба Нега и раптор Рипта, коликод Анф и тролль Декотра, полуорк Ранакоц и гранд-мастер Ояма с миниатюрным гномом-магом Вертом, кобольды Грог'хыр и Рыг'хар.

Напротив меня за другим концом стола прямо на полу сидел вождь троггов Моварак, который привел нового главу племени Узул-Уруб, тролля Занкамаха по прозвищу Пернатый Убийца, который занял место Мандокира, погибшего в битве с ордой нежити Айлин. Мы совсем забыли о нем, но Моварак напомнил. Моварак, кстати, хотел притащить еще и супругу Укавану со своей правой рукой Шитанаком, но потом сам понял, что это лишнее. Не свадьбу играем, в конце концов.

Итого двадцать разумных, если не считать снующую туда-сюда тетушку Стефани. Над столом повис монотонный гомон – все беседовали со своими соседями и ждали, когда я начну совещание.

– Ну и зоопарк же у вас здесь, – косясь на неписей, проворчал Дэка. – К чему вам столько? От них же пользы ноль, сплошная морока. А если убьют?

Вместо ответа я просто скинул ему описание *Единства*.

– Вон те два кобольда и их племя стали первыми последователями Спящих, – рассказал я. – Это случилось еще в песочнице Тристада. Потом к нам присоединились сатир, суккуба, раптор, инсектоид, трогги из городской канализации Даранта, культисты Морены с Шэд'Эрунга, и с каждым последователем...

– Становился сильнее не только ты, но и каждый последователь Спящих... – задумчиво произнес Дэка. – Понятно. Но зачем неписи здесь? В узком кругу мы бы сами все порешали, без этого балагана.

Мне было что ему рассказать. Как стражи помогли пройти Сокровищницу Первого мага, а артефакты оттуда не раз спасали мне жизнь и статус «угрозы», как культисты Морены свели меня с Неотвратимой, а та спасла нас с Деспотом в логове Ядра Чумного моря, какую роль сыграл Патрик во всей этой истории с Чумным мором и Спящими... Но я не стал и просто заметил:

– Потому что они наши люди, чье мнение нам важно.

– Люди... – хмыкнул Дэка.

– Люди, – жестко отрезал я и поймал задумчивый взгляд Флейгрея.

В этот момент от барной стойки к нам полетела гусеница наполненных пивных кружек, коими дирижировал Верт. Проплыв над нами, они опустились на стол – каждому по кружке, а сатиру и суккубе – по три. Флейгрей и Нега выглядели квелими, иссохшимися. Взбодриться и освежиться алкоголем, который на демонов действует иначе, им явно не помешает. Сейчас я точно разглядел, что сатир и суккуба не в порядке. Возможно, из-за истощения запасов маны в Дисгардиуме.

– Хе... Люди... – снова фыркнул соло-приключенец, косясь на поставленную перед ним кружку эля. Он сдул пену и отхлебнул. – Странный ты, парень.

– Нормальный! – смерив Дэку подозрительным взглядом, отрезал Дьюла, до этого делавший вид, будто общается с Мэнни и совсем нас не слушает.

С полчаса все ели и пили, а я не мешал, не портил момент новостями и вставшими перед нами в полный рост невыполнимыми задачами. Мне и самому хотелось сделать передышку и хотя бы недолго не думать ни о чем серьезном. Но подумать все же пришлось – Краулер, Тисса, Ирита да и все остальные, просто не настолько в открытую, пожирали меня взглядами и ждали, что же я расскажу.

Покашляв, я привлек внимание и поднялся. Все немедленно замолчали, перестали есть и отставили бокалы, только Замканах Пернатый Убийца издал шумную отрыжку, получил локтем под ребро от трогга Моварака и тоже затих.

– Начну с самого начала, потому что не все из вас знают, как я побывал в Бездне... – заговорил я, решив, что, если хочу полноценного совещания, каждому присутствующему важно знать всю историю. – Мистер О’Грейди, помните, как мы с вами полетели в Каменное ребро, чтобы найти там канализационных троггов Даранта?

– Помню, конечно, – важно подтвердил Патрик. – Из канализации они сбежали, потому что их оттуда прогнало что-то плохое. Трогги говорили, что ужас и кошмар поселился в канализации Даранта. Ведь так, Моварак?

– Тук-Тук! Злой! Кошмарный! Пугающий! Не такой, конечно, как ужасный Бегемот, но племя тогда было слишком слабым, чтобы ему противостоять! – воскликнул Моварак и приосанился, горделиво пояснил Замканаху: – Инициал Спящих и избранник Неотвратимой лично хотел пригласить нас!

– Да, тогда нас было мало – «Пробужденные» только из песочницы да кобольды, – и привлечь вас в последователи я решил, когда Патрик рассказал о том, что вы сами хотите этого, – сказал я. – Но на пути в Каменное ребро мы наткнулись на Разорителя Харнатеа...

Я говорил сухо, без эмоций, лишь констатируя факты и опуская ненужные подробности, но даже так мой рассказ занял около часа. Мои друзья, которые знали обо всем, что со мной произошло в Бездне, на ордалии и Демонических играх, а потом в Преисподней и в логове Ядра Чумного моря, и те слушали, затаив дыхание.

У меня не было цели развлечь присутствующих или похвастаться, но я держал в голове слова Бегемота о том, что нам понадобится любая помощь. Теперь, зная, что такое инфополе и как Спящие видят возможные ветки будущего, я был уверен, что Бегемот сообщил об этом не ради красного словца.

Перед тем как рассказать о последних событиях, я залпом осушил бокал эля, и возле меня тут же появился еще один – гном Верт четко отслеживал, чтобы у всех всегда было что выпить. Тетушка Стефани давно покинула кухню, присела в сторонке и тоже слушала мою историю, раскрыв рот.

Новость о том, что я новый лидер разгромленного Темного братства удивления не вызвала ни у кого – ну, стал и стал, бывает, не первый раз Скиф нечто подобное отчебучивает. А вот история боя с Глашатаем Бездны по имени Эджакекере не обошлась без гневных выкриков и разъяренного рыка. Только тогда я понял, насколько сильно на Кхаринзе любили Бома и Гироса – в отличие от меня, эти двое много времени проводили на острове, а потому у них было много друзей и товарищей среди неписей.

– Я вырву глотку этому Эджакекере! – взревел трогг Моварак.

– Как же... вырвешь... – горько прошептал Патрик. – Если Скиф, Гирос и Бомбовоз втроем не смогли его одолеть...

– Даже Деспот пал в бою с подобным чудовищем! – пролаял кобольд Грог’хыр. Он всегда был неравнодушен к демону, считая его чуть ли не своим личным покровителем. – Вели-

кий изрекатель грог-х-ра, Деспот Могучий и Жарящий, да будет его имя всегда живо среди кобольдов!

– Мы уже трех щенков назвали именем Деспота! – поддержал пафос момента шаман Рыг’хар.

Все заволновались, начав горячо обсуждать Глашатаев Бездны и идеи, как с ними справиться, и я использовал этот момент, чтобы присесть и снова смочить горло.

– Тихо! – вдруг рявкнул Флейгрей и стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнула посуда, а тетушка Стефани вздрогнула. Рык дался ему нелегко, он дрожащей рукой залил в себя все, что было в темной запывлившейся бутылки. Опустив голову, повторил едва слышно: – Тихо.

– Дайте боссу дорассказать, – слабым голосом прохрипела суккуба. Сейчас она больше напоминала иссохшую старуху с нездоровым румянцем на впалых щеках. Ее когда-то полные губы истончились, и рот превратился в тонкую линию. – У нас с Флейем не так много времени осталось...

И сатир, и суккуба старались на меня не смотреть, словно чувствовали себя в чем-то виноватыми, и я не стал расспрашивать, что с ними происходит. И без того понятно, что без маны, заменяющей им хао, они разваливаются. В голове что-то заворочалось – какая-то смутная идея, пока бесформенная, но тяжеловесная, словно кричащая о своей важности.

Но поскольку все смотрели на меня, я мотнул головой, сбрасывая наваждение, и закончил свою историю, рассказав, как погибли Ортокон, Бомбовоз и Гирос, а потом явилась Бездна, поведала о Чистилище и предложила стать ее верховным жрецом, я уверил их, что отказался и закончил историю *Самопожертвованием*.

От плохих новостей я перешел к относительно хорошим, рассказал, как, вернувшись из великого ничто, посвятил храм Левиафану и мы с ним сбежали, и только когда решил перейти к разговору со Спящими, идея, уже оформившаяся и блуждающая по краю сознания, завопила так, что я возбужденно взлетел над столом и приблизился к Флейгрею и Неге, уже зная, что надо сделать.

Рассказывая о *Самопожертвовании*, я вспомнил, чем меня наградила первозданная сущность:

Касание Хаоса

Вы несете в себе частицу первозданного Хаоса, что позволяет вам преобразовывать собственную ману, жизнь или дух в хао, и наоборот. Процесс не требует вашего участия и осуществляется по необходимости, выбирая источником преобразования наименее ценный в данный момент ресурс.

– Тисса, ты как хилишь? За счет маны?

– Зависит от способности, – ответила она без запинки, совсем не удивившись вопросу. – Высшие способности исцеления завязаны на свет, не на ману. Но со светом здесь, сам видишь, так себе... А что?

Не ответив, я коснулся правой рукой головы Неги, а левой – Флейгрея. Оба замерли, не зная, как реагировать, но доверились мне. Я же всей душой пожелал создать столько хао, сколько нужно для того, чтобы мои друзья из Преисподней чувствовали себя нормально, и вселенная отозвалась, прогнулась игровой механикой под желание, а не необходимость иметь хао для способности, щедро загребла *дух*, почти опустошая мое внутреннее ядро – когда-то лишь крохотный шарик голубоватого света под сердцем, а теперь густой и налитый темной синевой.

Ткань мироздания забеспокоилась – и я ощутил это беспокойство, как чувствуешь подводное течение под собой, – колыхнулась, заворочалась, отдаваясь недовольным гулом Упорядоченного, и что-то внутри меня провернулось, заполнив меня хао, которое по рукам полилось

в два иссохших демонических тела, причем с такой скоростью, что весь процесс занял меньше секунды.

Хао впиталось в Негу и Флейгрея, как вода в сухой песок, но досталось гостям из Преисподней далеко не все. Почуввав хаотические элементы в своей структуре, незваных гостей нейтрализовали частицы Упорядоченного, обратив хаос в порядок, структурировав его, скрепив в прочные атомные кристаллические решетки. Но это почувствовал-понял лишь я, а для остальных все выглядело так, словно с голов суккубы и сатира осыпалась графитовая пыль.

От прилива сил Флейгрей, совсем позабывший, что такое хаос, вскочил так высоко, что пробил рогами потолок и застрял там, счастливо бляя и дрыгая ногами. Моварак и Замканах помогли ему спуститься. А Нега притянула меня к себе, усадила на стол, запрыгнула мне на колени, обхватив ногами, обняв руками и даже вечно беспокойным хвостом, и заворковала призывно в ухо жарким шепотом:

– Бо-о-ос-с-с... – Красота демоницы вернулась к ней с лихвой, превратив ее в соблазнительную чаровницу, от одной близости которой кружилась голова.

Похоже, ни она, ни сатир в этот момент себя не контролировали – их распирало от избытка чувств. Удивительно, но метаморфоза демонов обрадовала не только меня, но и всех присутствовавших. Тетушка Стефани вообще не сдержалась и бросилась обнимать Флейгрея и Негу. Пользуясь суматохой, я вернулся на свое место и налег на ужин – всеми любимая повариха приготовила мне *Острую запеченную оленину с филе морского дьявола и восточными травами*, блюдо почти легендарное среди работяг: если завтракали им, запаса *бодрости* хватало на всю смену.

Когда демоны не то чтобы успокоились, но хотя бы поумерили пыл, я спросил:

– Надолго вам этого хаоса хватит?

– Ты ж в нас самый что ни на есть концентрат влил, босс! – воскликнул Флейгрей. – На годик хватит точно! Лишь бы поило покрепче всегда было под рукой.

Подумав, Нега добавила:

– А если раздобудем великие зелья маны на дозаправку, то и года два-три продержимся.

После потери Деспота за рогатых я переживал особенно сильно, потому обрадовался:

– Отлично! Но так долго не нужно, я буду подливать в вас хаос по мере возможности.

А может, скоро и в этом не будет нужды.

– Думаешь, свергнем Бездну и сделаем все как было, ученик? – спросил Ояма, с огромным интересом следивший за происходящим, но помалкивавший. – Вернем в мир порядок?

– Думаю, босс говорит о другом, – задумчиво произнесла Нега. Вперившись в меня взглядом, спросила: – Ты снова собираешься в Преисподнюю?

– Что? О чем ты говоришь? Зачем? Какой в этом смысл? – народ обрушился на суккубу с вопросами, но она молчала.

Я вытер рот рукавом, поймал недовольный взгляд тетушки Стефани, пригрозившей мне кулаком, и пересказал разговор со Спящими, а потом поделился своими выводами и планами.

Слушая меня, кобольды, трогги, Верт и примкнувший к ним тролль Замканах дружно раскурили самокрутки, и зал таверны погрузился в сизый туман.

– Побывать в Бездне, проникнуть в Чистилище, найти Рой. – Маленький гном Краулер шмыгнул носом и чихнул от кислотовато-сладкого дыма. – Осталось понять, за что хвататься сначала? Первыми спасти бета-тестеров, Утеса и Кусаларикс? Или Бомбовоза, Гиросу и Деспота? Или начать искать Рой, чтобы воскресить Инфекта и Энико? Может, разделиться? Но тогда кто чем займется?

– Нам не выжить без Скифа на Террастере, – сказала Тисса. – Да и в Бездне тоже.

– Но ему не разорваться! – воскликнула Ирита.

– Мы пойдём в Чистилище вместо босса! – проблеял Флейгрей. – И спасем Бомбовоза и Гиросу!

– И Деспота, член Азмодана ему в глотку! – воскликнула Нега.

Рипта проверещал на всеобщем:

– А мы с Анфом пойдем искать Рой! – Но говорил он с диким акцентом, потому его никто не понял. Это прозвучало как «А-р-р-ф-у-о-м-и-а-с-т-ой!».

Поднялся галдеж, суть которого сводилась к тому, что никто не хотел оставаться в стороне, все порывались помочь.

Дэка, на лице которого во время моего рассказа изумление боролось со скепсисом, деликатно кашлянул, привлекая мое внимание.

Я посмотрел на него, кивнул:

– Есть что предложить, мистер Дэка?

– Поправь меня, если я неверно понял, Скиф, – тихо сказал он. – Итак, два твоих друга-«угрозы», не самые слабые игроки, сгнули в Чистилище, некоем новом измерении, созданном Бездной на пару с Великим князем Преисподней Люцием, так? Вместе с ними и кучей других застрявших игроков, скорее всего, там находятся погибшие неписи, и среди них – твой демонический соратник Деспот. В бета-мире тем временем кукует и, вероятно, дико мучается ваш друг Утес, а также некая гоблинша. Ну и бета-тестеры. Так?

– Пока все правильно.

В этот момент все притихли, прислушиваясь к нашему разговору.

– И, конечно, вам, как настоящим друзьям, которые своих в беде не бросают, хочется первым делом помочь им, вытащить их оттуда. Свои мысли по поводу дружбы я приберегу, потому что еще никогда не сталкивался с таковой без предательства, но прошу прислушаться к голосу разума. Слышишь, Скиф? К голосу ра-зу-ма! Ну спасете вы их, и что? Как они помогут всем нам выполнить задачу?

– Как-то, может, и помогут, – угрюмо возразил Краулер.

– Нет, парень, нас спасет другое! – повысил голос Дэка. Он встал, оглядел собравшихся. – Смотрите. Спящим нужен пятый храм. Построить его мы можем только на Меазе, так? Чтобы попасть туда, нам нужен этот ваш парень-археолог...

– Инфект, – подсказал я.

– Значит, нужно воскрешать Инфекта, – кивнул Дэка. – И, значит, искать Рой. Все просто.

– Про-о-осто? – недоуменно и с угрозой в голосе протянул Краулер.

Я же смолчал, уже понимая логику соло-приключенца, но желая дослушать его доводы.

– Просто! – отрезал Дэка. – Ни одна другая задача не приблизит нас к победе больше, чем эта. Ваш Утес, скорее всего, остался без способности, давшей ему статус «угрозы», ведь Нергала больше нет. То же самое, уверен, можно сказать о Бомбовозе, ведь его зверобог-покровитель развоплощен Глашатаем Бездны. Ниндзя Гирос вряд ли может считаться большим усилением, все-таки у его способности существенные ограничения. Бета-тестеры... Я бы не делал на них ставку. Они давно свихнулись и скорее принесут в Дис еще большие проблемы, чем помогут.

– А вы? – тихо спросил я.

– А что я? – удивился Дэка. – Даже если тот самый Третий – это и есть я, то где гарантия, что его личность не поглотит мою? Может быть, вообще никакого слияния не произойдет! Сам подумай, Скиф, это не то же самое, что было с тобой. У него свой персонаж, у меня свой. Учитывая, что эти персонажи – разные сущности... Нет, не верю я в слияние. Идем дальше, в Чистилище попасть, думаю, еще более нереальная задача, чем найти Рой, причем без каких-либо плюсов для нас. Скиф, вы вдвоем так и не справились с одним Глашатаем, а если Бездна призовет в Чистилище сразу всех?

Я умолчал о своих новых способностях и ауре, подавляющей любые другие, но логику Дэки понял прекрасно. Даже с Утесом, Деспотом, Бомбовозом и Гиросом против Бездны нам ловить нечего. Нужен пятый храм. Значит, требуется живой Инфект.

– Вы правы, – сказал я.

С полминуты все молчали, переваривали услышанное и съеденное. Я же думал, что, как бы Дэка прав ни был, хотя бы за *Первым убийством* на Террастеру мы все равно сгоняем в первую очередь. Или... Да можно же все задачи делать одновременно! Я не стал озвучивать идею, решив додумать. Хотелось еще и к Большому По заглянуть – проведать, а заодно сгонять на Холдест, проверить тайник в бывшем логове Ядра. Мало ли что там найдется?

– Значит, Рой, – хмуро сказал Краулер. – И где нам его искать?

Вопрос он задал, магически усилив голос. Неписи начали переглядываться, а Патрик покрутил шеей, похрустел суставами и поднялся.

– Знаю, мои воспоминания могут быть ложными, – сказал он. – Но расскажу, что помню о Рое. Твари те еще, более мерзких я в жизни не видал, ты уж прости, Анф, дружище, но для нас, людей, насекомые – та еще гадость. А тут не просто насекомые, а еще и огромные... Не все, конечно. У Роя было множество разных созданий под все задачи – от строителей и рабочих до ходячих домов и летающих бомбардировщиков. Встречались и мелкие, что муравьишки – разведка, диверсанты, переносчики болезней. Имелись настоящие гиганты под стать Монтозавру... Знаете, всякие были, и вот что удивительно – твари-то сами по себе безмозглые, но вот действовали всегда так, словно у них на всех – один мозг. Никогда такого не бывало, чтобы один, скажем, боевой жукотанк, бежал на врага, а остальные – в другую сторону. Нет, если отступали, то все сразу, как река, синхронно... – Он замолчал, задумался, глаза его заблестели. – Помню, как мой боевой товарищ, полудворф-получеловек Гуня Нехалкарада, как закричит: «Тревога!» А мы, значит, обедали, пока Гуня в дозоре сидел... – Он всхлипнул, снова замолчал.

– Дядя Патрик, – мягко вернула его в реальность Ирита. – А дальше?

– А не было никакого «дальше», – жесточенно произнес он. – Слишком поздно было, маги не успели даже расчехлить свои заклинания, а передовой отряд Роя уже пронесся по нам и не заметил. Их мелкие твари не вступают в бой, они просто пожирают тебя, каждый откусывает по кусочку, причем не брезгуют ни деревом, ни металлом. Большие заглывают целиком. Так что после битвы, закончившейся победой Роя, не остается вообще ничего.

– А как же вы выжили, дядя Патрик? – спросила Тисса.

– Вот и мне интересно – как? – задумчиво сказал он. – Не помню. Бой помню, кровь и смерть друзей помню, даже как Гуню пытался защитить – тоже. В мельчайших деталях могу описать, как борода Гуни застряла в моей кольчуге, когда я его прикрывал от жвал каккерлака. А вот потом как отрезало. Дальше идут другие воспоминания, другие битвы, но уже без Гуни.

– Минутку! – встрепенулся я, вспомнив мобов с таким же названием в Очаге Пустоты в Преисподней. – Ты сказал «каккерлака»?

– Ну да, были у Роя и такие особи – с оранжевым брюхом, навроде помеси метрового таракана с муравьем, ох и вонючие твари! Не дай Спящий было ранить такую возле себя – поганая их кровь разъедала даже камни!

– Гемолимфа, – на автомате поправил я.

– Да мы академий не кончали, – махнул рукой Патрик. – Я к чему, стало быть? Бесплезно искать Рой, потому что, даже если найдем, разговора с ними не получится. Они пленных не берут, переговоров не ведут. Сожрут в лучшем случае, а в худшем – законсервируют, чтобы в твоём теле, значится, личинок отложить.

– Мерзость... – пробормотала тетушка Стефани. Потом с надеждой в голосе поинтересовалась у моего наставника: – Господин Ояма, а вы что-нибудь знаете о Рое? Где их найти?

Откашлявшись, Ояма смущенно ответил, что во время обеих войн с Роем находился в Астрале, созерцая внутреннее «я», а потому знает не больше нашего. Все, что он слышал о расе инсектоидов, – на уровне рассказов Патрика. Страшные, мерзкие, прожорливые, как саранча. Где прошел Рой, там не остается ничего.

Все замолчали, задумались, и я различил шелест бумаги – вернее, я его слышал давно, но только когда все затихли, шуршание стало разборчивым. Краулер потянул меня за руку и качнул головой на своего наставника – гнома Верта. Тот изучал фолиант в ярко-синем переплете, на котором золотом были вышиты какие-то руны.

Сколько я помнил, столько учитель магии Краулера безвылазно сидел в Магической башне. Вместо себя он отправлял летать по Кхаринзе *Волшебные уши*, чем, собственно, его социальная жизнь и ограничивалась. Сейчас же он меня удивил уже тем, что сидел с нами за одним столом.

Верт хмыкал, чесал подбородок, шурился, шустро перебирал страницы, смачивая палец слюной, чихал, снова хмыкал и бормотал, а потом вдруг громко пропищал:

– Минуточку внимания! – Он немного воспарил над стулом, чтобы его стало видно всем, и, подняв указательный палец, крикнул: – Университет магии!

Конечно, его никто не понял. Ну, почти никто. Краулер, который, похоже, уже привык считать идеи учителя на лету, тоже взлетел, широко улыбаясь:

– Университет магии Даранта! Точно! Вы же мне рассказывали про его архивы!

Я давно, если не сказать никогда, не видел Краулера таким возбужденным и... таким гномом, да. Коротышки особенно гипертрофированно выражают радость – кричат, ликут, обнимаются, прыгают и машут руками, причем могут делать это очень долго. И то, что Верт стал вести себя так же, особо никого не удивило. Но вот то, что и Краулер начал плясать джигу, пара в воздухе, и вопить вместе со своим наставником, меня удивило.

Мешать радоваться им никто не стал. Дэка разве что в очередной раз недовольно покачал головой и откинулся на стуле так, словно хотел сказать: «Дурдом!»

Успокоившись, Верт принялся нагнетать интригу:

– Думаю, все вы сейчас недоумеваете, с чем связано наше веселье, друзья, ведь так?

Я вздохнул и тоже оперся на спинку. Если гном Вертигорсвисбалмаль действительно нашел способ выйти на Рой, то кто я такой, чтобы судить его за эту минутку тщеславия? В общем, я спокойно прослушал цепочку рассуждений. Если кратко: в архивах Университета магии Даранта могли сохраниться древние свитки еще с первой войны с Роем. Якобы в те времена маги были не в пример сильнее, заставляли пленных представителей Роя записывать показания, надеясь когда-нибудь их расшифровать. Вот там-то и могли содержаться сведения о том, где можно найти Рой.

– Понимаете, это никому не известно, – объяснил Верт. – Ну вот совсем! Я знаю об этих свитках только потому, что в бытность студизусом был наказан профессором Изольдой Сейр за драку с негодяем Вебстером Бутом и отправлен разбирать архивы библиотеки. Сколько я там пыли проглотил, по сей день чихаю! – Он громко чихнул. – Но, надо же, про те свитки помню! Сначала подумал, что это какие-то каракули непонятные, кляксы, словно из лейки полили черной краской, а оказалось, что такова письменность Роя!

В этот момент наступила почти полная тишина – с тихим поцокиванием Рипты. Дэка откашлялся и невинно спросил:

– Никому не пришло в голову, как прочесть свитки, написанные на языке Роя?

Все это время Рипта тихим голосом переводил разговор Анфу, а тот вдруг застрекотал сам, как камнем по стеклу, да так громко, что в ушах засвербело. Выслушав его, раптор не стал озвучивать нам его слова на всеобщем – пересказал Флейгрею. Сатир поднялся, топнул копытом и объявил:

– Не буду переливать из пустого в порожнее. Анф не знает о Рое ничего, ведь коликоды жили задолго до Демонического пакта, но, судя по описанию письма, уверен, что сможет понять, о чем там написано.

Верг, конечно, не удержался, подлетел к Анфу и принялся его обнимать, отчего коликод застрекотал смущенно, а Рипта перевел: мол, что вы, не стоит, может быть, и не получится ничего, это всего лишь предположение. Я тоже подумал, что радость преждевременна.

– Народ, допустим, мы обнаружили Рой, – начал я рассуждать вслух. – Допустим, нашли общий язык и договорились. Допустим, воскресили Инфекта, и все, что осталось, – найти финальный фрагмент проекта Святилища Ушедших. Вопрос: где нам его искать? Руины Ушедших не сказать, что часто встречаются.

– Скиф прав, – посерьезнел Краулер. – Помню, рылся в энциклопедии Дисгардиума – там ни единого упоминания Ушедших. А Инфект весь архипелаг облетел в поисках их руин, больше ничего не нашел.

– Ушедших? – донесся рык с другого конца стола. Вождь канализационных троггов Моварак поднялся и постучал кулаком по груди. – Тук-Тук! – И замолчал, торжествующе глядя на нас.

– Что «Тук-Тук»? – спросил Краулер.

– Тук-Тук охраняет место под Дарантом, где жили Ушедшие!

– Откуда ты знаешь, что именно Ушедшие там жили? – удивился я.

– А кто еще? – удивился в свою очередь трогг. – Там же раньше было что-то, очень давно, еще до Даранта. Там же кто-то жил. И где они сейчас?

– Кто?

– Те, кто там жил! Ага, не знаете? Вот! – Трогг снова постучал кулаком по груди. – Никто не знает, потому что их там больше нет. Они ушли. Значит что? Значит, они и есть Ушедшие!

– Логика у тебя, товарищ Моварак, безупречная, – вздохнул Патрик.

– Проверю это место, – сказал я. – Все равно путь мой лежит в Дарант.

– Я с тобой! – тут же вскочила Ирита.

– И я! – рядом встала Тисса.

– Все пойдем! – заревели Моварак и Замканах, и их поддержали лаем кобольды Рыг'хар и Грог'Хыр.

– Тогда и меня записывайте! – закричал Патрик.

– И нас! – проблеял Флейгрей.

Дэка похлопал меня по спине:

– Говорил же, балаган! Вы еще плакаты и транспаранты с собой прихватите! Мы, последователи Спящих, идем в Университет магии Даранта тырить древние свитки!

– Дэка прав, – сказал я. – Я пойду один, но и остальным найдется чем заняться. Послушайте, что будем делать.

Два десятка пар глаз вперились в меня.

– Флейгрей и Нега, нужно найти еще одного грешника, продавшего душу демонам. Это проверенный способ попасть в Преисподнюю, не будем изобретать новый.

– Сделаем, босс! – откликнулась Нега.

– Давно пора размять косточки, – потер ладони Флейгрей.

– Далее. Краулер, помнишь, ты говорил, что вы с наставником совершили прорыв в пространственной магии – научились телепортироваться в точку на карте, находящуюся в неизвестной локации! В пределах одной мили или как-то так?

– Уже десяти миль! – вместо моего друга ответил его наставник. – А что?

– Да, до десяти миль, – удивленно подтвердил Краулер, изучив свою книгу заклинаний. – Наставник, вы зря времени не теряли.

– Идея такая, – заговорил я. – Глубинка работает кое-как, может забросить вас в слишком опасное место. Зато Спящие способны переносить *Мерцанием* свои храмы. Пусть Тиамат перетащит свой поближе к инстансу на Террастере. Прыгнешь с Дэкой туда. Соло-приключе-

нец слабоват, я сделаю его жрецом Спящих. Характеристики повысятся, а вот уровень нет, так что не помешает его немного там пропаровозить. Вы же не против, мистер Дэка?

– Только за, – ответил тот.

– Хорошо. Зайдете в инст, сообщите. Чаты не пашут, будем держать связь через зеркала дальновиденья, амулеты связи, а если и они отключатся, используем гоблинские *Потертые монетки*. Откроете мне портал, я помогу зачистить инстанс.

– Добро, – не стал перечить Краулер и ухмыльнулся. – Правда, не уверен насчет Дэки. Есть у меня кое-какая идея, если помнишь. Напекаю: соль одного могучего демона...

– Уверен? – спросил я. – Впрочем, решать тебе. Может, момента лучше уже не будет, согласен. Главное, инфектовского пета не трогай, он ему еще пригодится.

– Ладно, – ответил друг, а Дэка промолчал.

– Анф и Рипта, – продолжил я раздавать указания, – вы слишком приметны, поэтому остаетесь на Кхаринзе и ждете вместе с остальными. Ирита здесь за главную.

Я посмотрел на свою девушку, а та вздохнула, но спорить не стала. Я-то всегда могу улететь или уйти в *Ясность*, а вот у Ириты даже боевых навыков нет.

– Скиф, – подала голос Тисса, бросив короткий взгляд на Ириту. – Ты помнишь, что мне дали за достижение в песочнице?

– Помню, но... Нет, ты будешь меня тормозить. Я могу скрыть облик или принять чужой, а с тобой...

– Возьми ее! – воскликнула Ирита. – Тисса не только жрица Спящих с глубинкой, она сможет тебя воскресить во время боя! Мне будет спокойнее!

Поиграв желваками, я кивнул. В этот момент за моей спиной кто-то появился, я понял это по движению наэлектризовавшегося воздуха и запаху тины. Все присутствующие ахнули.

– И меня с собой возьми, – раздался скрипучий голос Торфу. – Знал я этого Тук-Тука, гад тот еще, увел у меня место козырное, намоленное, и паству мою тоже того... увел. Сожрал, подлец! Надо бы поквитаться.

Повернув голову, я увидел лыбящуюся физиономию болотного божка – и больше ничего. Как у Чеширского кота.

– Ты все время возле меня пасся, что ли, Торфу? – негодуяще прорычал я.

Подмигнув, его физиономия растворилась в воздухе.

Глава 4. Запретное умение

Перед тем, как отправляться на миссию, мы решили хотя бы немного отдохнуть и набраться сил. С этим я спорить не стал, понимая, что могу не вернуться, а временем наедине с Иритой жизнь меня и так жутко обделила. Договорившись выдвигаться на рассвете, мы разошлись по личным комнатам.

Ирита ночевала со мной в моем королевском номере. Раздевшись, мы окунулись в бассейн-озеро, пили вино и разговаривали, не замечая хода времени. Потом начали целоваться, и следующие часы слились в одно долгое жаркое мгновение, но накопившаяся усталость все же дала о себе знать – взаимные ласки незаметно обернулись сном, и я даже не помню, кто уснул первым.

Когда я проснулся, мы все еще обнимали друг друга. В этой сладостной неге было настолько приятно и уютно, что от одной мысли о расставании болело сердце. Немудрено, что родилась малодушная мысль отказаться от борьбы, договориться с Бездной, выторговать назад своих друзей и спокойно жить не тужить. Ну а если не заключить мировую, то хотя бы перенести миссию.

– Может, отложить на завтра? – задумчиво произнес я, глядя на густые ресницы Ириты. – Ну или хотя бы на часок?

Девушка, не открывая глаз, нашла губами мои губы, нежно поцеловала, прижалась крепко-крепко, но потом все же отстранилась и резко поднялась. Лицо ее было серьезным.

– Бездна усиливается с каждым днем, а наши друзья, скорее всего, испытывают адские мучения в Чистилище и бета-мире, – напомнила она. – Я никуда не убегу, любимый. Вернешься – и обещаю, я тебя из постели не выпущу!

Ее лицо озарила улыбка, и я утонул в ее изумрудных глазах, а потом все же притянул к себе и уложил на спину:

– Думаю, полчаса Бом, Гирос и Утес как-нибудь перетерпят...

Приняв душ под магическим водопадом и искупавшись в озере, свежие и набравшись сил мы направились в таверну тетушки Стефани. Хотелось максимально оттянуть момент расставания, а потому шли медленно, держась за руки и мечтая о том, чем займемся, когда все закончится. Кажется, именно в этот момент мы впервые заговорили о наших отношениях серьезно, подняв вопрос о детях. Пока несерьезно, конечно, мимолетно, мы оба считали, что первым делом нужно получить образование. Вопрос только какое. Ладно Рита, ей точно в бизнес, а мне куда? После всего пережитого становиться космическим гидом расхотелось.

– Пойду в морские зоологи, – сказал я, вспомнив, как мне понравилось Подводное царство. – На пару с Хангом поселимся на каком-нибудь заброшенном островке и будем изучать морскую живность.

– Тогда уж лучше в космозоологи! – засмеялась Ирита. – А я с тобой! Представляешь, найдем жизнь на Марсе!

– Нет там никакой жизни, – отмахнулся я. – Только та, что мы занесли...

В «Свинью и свисток» мы пришли последними. Анф, Рипта, Флейгрей и Нега, казалось, таверну вообще не покидали – сидели на том же месте, и их окружали батареи пустых бутылок. Тисса улыбалась, слушая Краулера, и пила кофе. Дэка сосредоточенно поглощал жаренную пряную колбасу с тостами по-эльфийски. Рядом с ним, закурив по мехаррийской гоблинской сигаре, сидели Мэнни и Дьюла.

Я потянулся на знакомый запах, принюхался, и губы сами растянулись в улыбке:

– Блинчики!

– Специально для тебя, Скиф! – донеслось из кухни. – Доброе утро, дети!

Мы с Иритой переглянулись и покраснели.

Сели с остальными, не торопясь позавтракали, напились кофе. Никто не говорил о том, что нам предстоит. Краулер вспоминал, как «дементоры» поняли, что я «угроза», а Тисса рассказывала Дэке, как мы бились на юношеской Арене. Соло-приключенец одобрительно хмыкал, Мэнни хохотал, вспоминая, как бегал от Монтозавра, а Дьюла очень собой гордился – по большому счету, Арену мы выиграли благодаря тому, что он успел поставить нам храм Бегемота.

Тетушка Стефани собрала нам в дорогу припасов, расцеловала каждого – даже Флейгрея с Негой, и мы выдвинулись, правда сначала навестили Большого По. Поговорить с ним не удалось – вход в его логово под Пиком Арно затянулся омерзительной перепонкой, покрытой волдырями. Мы с Краулером и Тиссой стучали, пытались докричаться, но тщетно. А жаль. Была у нас идея выяснить, что случилось с легатами Чумного моря и, если те вне Диса, занять их места – нам быгодились любые усиления. Однако, новое Ядро Чумного моря так и не откликнулось.

– Может, он в спячке? – предположил я. – Какая-то божественная особенность?

– Спит и качается, ага, – хмыкнул Краулер. – Сбылась мечта Большого По. Ладно, нежить с ним, но нужно оставить здесь кого-то дежурить на случай, если По проснется и вход в логово откроется.

– Скажу Ояме, пусть назначит своим ученикам дежурство, – ответил я.

Вернувшись в замок, мы начали выдвигаться. Первыми решили отправить Краулера и Дэку: они отправлялись на нашу территорию – в храм Тиамат на Тэррастере – и в случае чего могли легко вернуться. Хотелось проверить, как сработает связь и в порядке ли еще *Потертые монетки*. В пределах Кхаринзы они работали нормально, но кто знает, что с ними случится при попытке связаться с другим континентом.

Провожать нас к храму Бегемота собрались все, кроме Большого По, а кто не вместился, залез на крышу замка и махал нам оттуда. Сам Спящий тоже присутствовал, причем во плоти – в своем излюбленном аватаре человекообразного гиганта с головой бегемота, в доспехах, сочащихся черным дымом.

– Покачайтесь возле храма Тиамат, потом к инстансу, – напомнил я Краулеру.

– За это не волнуйся, – улыбнулся гном. Его уровень застыл на том же, который был перед войной с Чумным мором – 705-м. – Верт скинул мне сотни свитков новых массовых заклинаний, надо их все протестировать. Да и Дэку нужно подтянуть.

Соло-приключенец 616-го уровня невозмутимо выписал массивным двуручным молотом восьмерку, кивнул:

– Вообще его веса не чувствую. Если б не климатический дебаф, можно было бы спокойно фармить Тэррастеру соло.

Он стал жрецом Спящих и получил прибавку почти в триста тысяч единиц характеристик. Вроде бы невообразимо много, но вдвое меньше, чем было бы вчера. Число последователей Спящих все время уменьшалось, и ничего с этим пока нельзя было сделать.

Бегемот объяснил мне, что происходит. Глашатаи и фанатичные последователи Бездны – по большей части из бывших адептов Нергала и Мардука, – устроили охоту на всех, кто не преклонил колено перед их богиней. Чтобы помочь им, она поделилась секретом производства факелов *Праведного огня*. Как и *Истинное пламя*, *Праведный огонь* опознает метку «угрозы», позволяет увидеть невидимое и скрытое, но имеет ключевое усовершенствование. Если рядом находится разумный, не поклоняющийся Бездне, *Праведный огонь* меняет цвет на красный. Ко всему, в отличие от редких и дорогих артефактов *Истинного пламени*, факел *Праведного огня* обходится меньше золотого, а у жрецов Бездны такой огонь вообще базовая способность.

– Боюсь, спокойно фармить теперь не получится даже в Озерном крае, – сказал я. – По Дису блуждают Глашатаи Бездны. От них не сбежать, особенно если попадете в их ауру,

поэтому при первых же признаках опасности валите глубинкой. Да не пробудятся Спящие, и больше огня под ногами ваших врагов! Удачи!

– И пусть сон их будет вечен, – серьезно ответил гном. – Пусть и тебе поможет Фортуна. Мы обнялись, а с Дэкой обменялись кивками.

– Не терпится проверить, на что я теперь способен, – задумчиво проговорил соло-приключенец.

Бросив на меня взгляд, Краулер улыбнулся:

– Помнишь, в песочнице мы мечтали о приключениях в большом Дисе? Сейчас я бы не отказался вернуться в то время и покорять инстансы песочницы. Тогда все было проще и понятнее.

– Не кисни, парень! – Дэка похлопал маленького гнома по плечу. – Прорвемся!

Тисса не выдержала и бросилась к Краулеру, присев, обняла его и крепко прижала к себе. Он отстранился, неловко пробормотал:

– Ладно, ладно, все. Утес с Кусей сами себя из Бездны не вытащат...

Ирита потрепала его по вихрам и, наклонившись, чмокнула в щеку. Окончательно смутившись, Краулер обвел нас взглядом, пискнул, махнул рукой и... ушел в *Глубинную телепортацию*, прихватив Дэку.

Бегемот к чему-то прислушался, потом удовлетворенно прогудел:

– Они на месте, в храме Тиамат. Сейчас помолятся, подкопят *веры* в алтаре, и Спящая отправит их куда надо.

Решив убедиться в этом самостоятельно, я подкинул *Потертую монетку*, настроенную на Краулера. Ткань пространства нехотя треснула, немного расползлась. Я заглянул в получившуюся щель – в нос сразу ударил кислый запах, а лицо защипало – и увидел изнутри храм Тиамат. У одной из колонн стояли спиной ко мне Краулер и Дэка, осторожно пробовали высунуться за пределы храма.

Мой друг обернулся, показал мне большой палец:

– Не дает полного сопротивления, но отхиливается. – Он говорил о своем новом алхимическом изобретении – некоем универсальном зелье сопротивления климатическим дебафам.

– Возьмешь тысячный уровень и обо всех подобных дебафах можно будет забыть, – сказал я и просунул в щель руку, сжал в кулак.

Гном подошел ко мне и ударил своим кулаком по моему. Тест можно было признать успешным – когда придет время, именно так мы с Тиссой попадем к ним.

Народ Кхаринзы следил за нами затаив дыхание. Следующими мы отправляли на миссию Флейгрея и Негу. Ради маскировки они приняли вид пожилой дворфийской пары виноделов, а путь их лежал в Мерион – дворфийский городок, где сходились дороги со всех сторон света. Искать разумного, продавшего демонам душу, они решили в землях нейтралов, надеясь, что там привлекут меньше внимания.

Маг Верт открыл им односторонний портал, и демоническая парочка довольно проворно для своего возраста нырнула туда. Верт начал закрывать портал, а потому я не успел понять, что там произошло. Все, что услышал – донесшиеся с той стороны крики: «Стоять! Проверка *Праведным огнем!* Веление верховного жреца Дестура!»

Рванув туда, я понял, что не успеваю и закричал магу:

– Не закрывай!

Слишком поздно, портал уже сузился до размеров вишенки, а потом исчезла и она.

Маг развел руками.

– Открой туда же!

– Не могу, – покачал тот седой головой. – Откат на то же направление.

– Их же расколют сейчас! – в отчаянии закричал я. – Увидят их демоническую сущность!

Сзади кто-то положил руку мне на плечо. Обернувшись, я увидел Ояму.

– Успокойся, ученик. Во-первых, маскировка сатира и суккубы может успешно пройти проверку, как вблизи *Истинного пламени*. Во-вторых, твои стражи не только сильны сами по себе, но и являются жрецами Спящих. Они справятся, с чем бы им ни пришлось столкнуться.

Подумав, я признал обоснованность слов наставника, а он добавил:

– Доверься им.

Верт взлетел и завис перед нами:

– Открывать портал туда же? Или для вас, – он кивнул на Тиссу, – в Дарант?

Тисса, стоявшая рядом, материализовала газету – свежий номер «Вестника Содружества». Изучив заголовки, озабоченно поделилась:

– Скиф, эта фигня с проверкой *Праведным огнем* – по всему Содружеству. Нам придется прыгать в Дарант глубинкой. Теперь телепортация во все города, контролируемые жрецами Бездны, перенаправляется в гостевой зал городского совета или мэрии. Это сделано по указу верховного жреца Дестура. Так что портал Верта забросит нас в гостевой зал мэрии Даранта. Дестур, Дестур... да кто это такой?

– Если Спящие правы, это воплощение Сатаны и Люция в Дисгардиуме, – мрачно ответил я, посмотрел на Верта. – Поберегите ману, мистер Вертигорсвисбалмаль.

Некоторое время я пристально наблюдал за именами сатира и суккубы в списке жрецов Спящих, с замиранием сердца ожидая, что вот-вот они будут зачеркнуты, а рядом с ними появится равнодушное «мертв». Обошлось. То ли демоны спокойно прошли проверку, то ли вырвались из городского совета с боем и ушли от погони.

Ирита обняла меня, ненадолго прижалась и поцеловала.

– Обойдемся без долгих прощаний, – сказала она. – Быстрее уйдете – быстрее вернетесь. Потом она обняла Тиссу и поцеловала и ее.

– Не переживай. Я присмотрю за ним, – сказала жрица света, доставая *Оборотное зелье*.

Пока они прощались, я проверил, что *Божественное исчезновение* все еще на мне. При прямом зрительном контакте оно не спасет, *Сокрытие сущности* привлечет лишнее внимание, поэтому я скрылся под *Имитацией*, приняв облик К'ирсана, юного человека-мага воздуха 12-го уровня. На такой образ в Даранте, полном студентов, обратят меньше всего внимания.

Тисса к этому моменту выпила зелье и превратилась в Алису, черноволосую ведьму 95-го уровня. Зелье было высочайшего уровня, оно не просто меняло облик, оно полностью трансформировало так же, как *Имитация* меняла меня, или как оборотень трансформируется в зверя. Однако хватит его лишь на пару часов, и, чтобы сохранить облик реально существующей где-то в Глендейле Алисы, Тиссе нужно будет снова выпить *Оборотное зелье*.

Под тихое напутствие толпы: «Да не пробудятся Спящие» – я активировал *Глубинную телепортацию* к Университету магии в Дарант.

* * *

Нам с Тиссой очень не повезло с самого начала – *Глубинная телепортация* отправила нас совсем не туда, куда я просил. Хуже того, она забросила нас вообще не в Дарант.

Мы вывалились из Глубины на высоте около десяти метров прямо над рекой. Уже падая, я включил *Ясность*, перехватил Тиссу и *Полетом* перенес нас на песчаный берег.

– Это река Рубе севернее Даранта, – сообщила Тисса, заглянув в карту. – Вниз по реке одноименный городок.

– Сколько до столицы?

– Почти сто миль. Если спустимся к Рубе, можно будет нанять там...

Хлопок портала прямо возле нас заставил ее замолчать. Не стовариваясь, мы приготовились к бою. Я не спешил уходить в убыстрение, решив сначала оценить опасность. Тисса встала рядом, но я закрыл ее собой, напомним себе, что я – юный маг К’ирсан, а не Скиф.

Из портала, раскрывшегося в кустах, высыпали три человека в черных балахонах. Поняв, куда их занесло, один из них обдал пространство вокруг портала черным пламенем. Кусты осыпались угольным пеплом. Найдя нас взглядами, прибывшие направились к нам.

Их лица скрывались за мгливой дымкой, а вдоль рукавов протянулись белоснежные вышивки – некий рунический узор. Имена в профиле не отображались, лишь статус – все трое были жрецами Бездны. Один держал в руке какой-то толстый том, другой при ходьбе опирался на посох, третий был коренастый и широкоплечий.

– Не двигаться! – приказал третий. – Зафиксировано применение запретного умения, не требующего маны!

Мысли мои лихорадочно металась. Спящий предупреждал меня, чтобы со жрецами Бездны я был особенно осторожен – убийство любого привяжет ко мне его метку, по которой найти меня станет проще простого, и даже *Божественное исчезновение* мне не поможет.

Положение спасла Тисса, высунулась из-за моей спины и непринужденно спросила:

– Светел ли ваш путь, достопочтенные жрецы Бездны, единой и истинной богини всего сущего?

Тот, что заговорил первым, переглянулся с другими жрецами и обратился к девушке:

– Ты из старых жрецов Нергала?

– Я была его жрицей, Ваше преподобие, – не стала отрицать Тисса. – Сейчас, когда бог света сгинул, мы с моим юным учеником направляемся в Дарант, чтобы преклонить колена перед Единой и Истинной.

– Для этого не обязательно идти аж в Дарант... – проворчал коренастый. – Проверьте обоих. А то скажут тоже... Светел ли мой путь? Ха! Все пути ведут к Бездне, ведьма!

Его спутники щелкнули пальцами и на их ладонях загорелось черное пламя. Видимо, тот самый *Праведный огонь*. Что ж, момент истины для *Имитации* и *Оборотного зелья*...

– Еретики, – сплюнул жрец с посохом. – В остальном чисто.

– Они этого и не скрывали, – заметил тот, что держал в руке книгу. – Но запретное умение кто-то из них применил. Кто?

Вопрос был задан Тиссе. По всей вероятности, от мага-мальчишки 12-го уровня никаких запретных умений не ждали. Я отдал ей инициативу, готовясь в любой момент оглушить всех трех жрецов и утащить нас отсюда глубинкой, пока не явился Глашатай Бездны.

– Я, – ответила девушка. – Прошу прощения, ваши преподобия, мы из глухой деревни, а мир меняется с каждым часом. Мы что-то пропустили? Разве обычная левитация уже запрещена?

– Обычная или необычная, но если не требует маны, – запрещено! – рыкнул коренастый. Сквозь мгливую дымку, скрывавшую лицо, вылетели брызги слюны. – Откуда умение?

– Родовое, на крови, – поколебавшись, ответила Тисса. – Ведьма я, умение от бабки досталось. Маны не требует, но долго его использовать невозможно – быстро расходуется кровь.

Тисса продемонстрировала жрецам ладонь, полную крови – и когда только успела себя порезать? Усмехнулась, глядя в их лица, демонстративно слизала кровь.

– Она лжет, – заметил жрец с посохом и показал главному *Праведное пламя* на своей ладони, сменившее цвет с красного на алый с тончайшими белыми прожилками.

– Не лжет, а не договаривает и юлит, – заметил тот. – Иначе бы пламя побелело полностью, стало бы как снег. Но от вины это ее не освобождает. Плати штраф, ведьма! С тебя сто золотых!

Он приблизился, изучил Тиссу с головы до ног, плотоядно облизнулся – оригинальная ведьма, судя по всему, была знойной красавицей – чуть не обнюхал ее. На меня почти не обратил внимания, лишь мазнул взглядом.

Тисса достала кошелек с монетами, демонстративно подкинула разок, потом бросила старшему жрецу.

– Там чуть больше, это за ваше беспокойство.

Старший взвесил, удовлетворенно кивнул и спрятал деньги. Но расслабляться нам было рано, потому что он развернулся и махнул рукой:

– Тащите обоих, старшие разберутся, что с ними делать. Может, скажут заблокировать ей это ее родовое умение.

Я напрягся, но Тисса, словно что-то почувствовав, схватила меня за руку, сжала крепко, впила ногтями:

– Все нормально, юный К'ирсан.

Старший исчез в портале, а жрец с посохом хохотнул:

– Расслабься, юноша, вам с ведьмой повезло – не придется тащиться своим ходом. Сегодня Дестур будет лично обращать всех желающих к Бездне. Прямо на центральной площади Даранта, рядом с бывшим храмом Нергала, представляешь, деревенщина?

Он грубо вцепился мне в локоть и потащил за собой. Тот, что с книгой, взял Тиссу сначала под руку, но потом его ладонь скользнула на спину, опустилась и схватила ее за задницу.

– А хочешь, я тебя сам обращу? – предложил он и расхохотался. – Богиня поощряет такое, это тебе не твой бывший покровитель Нергал, чертов ханжа и лицемер! А коли понравишься мне, в жрицы приму!

– Правда? – сделала вид, что обрадовалась, Тисса. – С удовольствием приму ваше предложение, ваше преподобие! Вот так вот сразу – в жрицы Бездны? Надо же как мне повезло! – Она посмотрела на меня. – Ты слышал, юный К'ирсан, какое щедрое предложение сделал мне его преподобие?

Идущий справа от меня жрец с посохом роготнул и включился в беседу:

– Слушай, что ведьма говорит, К'ирсан! Глядишь, и на тебя обратят внимание!

– Зови меня Дильямом, чего уж там, – проворковал жрец с книгой, заводя Тиссу в портал.

Я сделал шаг за ней, но мой жрец остановился. Резко дернув меня за руку, он глумливо поинтересовался:

– Не терпится стать последователем Бездны? Или боишься потерять мамочку? Кто она тебе, кстати?

– Наставница.

– Ну тем более нечего тебе переживать, никуда она не денется с площади. – Он ткнул пальцем за спину, а голос его слегка задрожал, завибрировал от возбуждения. – Смотри, какой песочек чистый. Любишь играть в песочке?

Выдернув руку, я попытался уйти в портал с миром, потому что убивать жреца было нельзя из-за метки, от которой не избавиться. Но жрец был неугомонным и начал злиться. Впрочем, его злости до моей было, как до Геалы. Еще слово, и я не выдержу, вколочу *Молотом* его зубы в глотку...

Я сделал еще одну попытку уйти в портал, и он применил неизвестную мне жреческую магию – связал наши руки наручниками, сотканными из дыма. *Освобождение* скинуло их, но жрец не заметил этого, слишком сильно поглощенный омерзительной страстью.

– Не спеши, успеешь! – угрожающе велел он. Дымка, скрывавшая его лицо, растаяла, и я увидел уродливую рожу, искаженную сладострастной ухмылкой. – Сделаешь, как я скажу, иначе сдохнешь прямо...

Голова жреца вдруг исчезла, а на ее месте образовалось кровавое облачко.

– Ну и гад, а? Дрянь какая... – Гигантское лицо Торфу на мгновение проявилось из невидимости, он показал мне чудовищные окровавленные ладони. – Вали, уже, паренек, пока сюда не явились другие. Ступай с богом! Двигайся в...

Он хотел сказать что-то еще, но затих и исчез. Болотный божок, видимо, спасал меня, затрачивая последние силы.

С гибелью жреца портал начал закрываться, и я едва успел нырнуть в него. Ухнул и угодил сразу в толпу, в густое месиво вонючих немых тел и благовоний, ароматных женских духов и жареного лука, алкогольных испарений и запаха сладкой ваты. Меня пихнули, дали под ребро, врезали по затылку, и вскоре людское течение вынесло к плотному ряду стражников в угольно-черных доспехах.

Подняв голову, я увидел за их спинами высокую сцену, алтарь, множество жрецов в черных одеяниях. Лицо каждого скрывала дымка, и я задумывался, с чем связана эта анонимность – просто желание Девятки как-то выделить своих жрецов или что-то большее?

Сбоку ко мне прижалось мягкое тело, и я услышал знакомый голос ведьмы Алисы:

– Не смотри на него, не привлекай внимания.

Исподлобья бросив туда взгляд, я увидел, что на сцене посреди остальных возвышается человек в мантии и головном уборе верховного жреца. Не то чтобы я сильно в них разбирался, но повышенное *восприятие* позволило рассмотреть его статус.

– Жаль, не могу взлететь, – посетовал я. – Вернее, могу, но...

– Я поняла, – перебила Тисса и издала сдавленный стон – напиралась толпа прижала ее ко мне еще сильнее. – Запретное умение, не требующее маны. Где твой жрец?

– Остался там, – неопределенно ответил я, стыдясь признаться в том, что меня домогались. – А твой? Дильям или как его?

– Повезло, что угодили в толпу. Его сразу унесло, а я задержалась, устояла.

Верно, *сила*, полученная от *Единства*, делала нас с ней, пожалуй, самыми физически сильными на этой площади.

Я покрутил головой, нашел взглядом остроконечные шпильки Университета магии. Если пройти вдоль ряда стражников, обогнуть сцену и юркнуть в проулок, через три-четыре квартала будет Университет.

– Идем? – поделившись планом, спросил я.

– Слишком подозрительно, – ответила Тисса. – Как назло, мы же прямо на виду у жрецов. Смотри, как плятятся!

Подняв голову, я пожалел об этом – меня буравил взглядом Дестур, верховный жрец Бездны. Тот самый, что воплотил в себе Люция.

Чуть наклонившись, он подмигнул мне.

Глава 5. Новый Демонический пакт

Терять время, играя в агента под прикрытием, смысла больше не было. Пронесся вихрь мыслей, и я попытался спланировать, что делать дальше. Против Дестура применю связку *Ясности* и *Полета* и буду атаковать всем арсеналом – *Сокрушающим выбросом духа*, *Свирепостью* или *Возмездием Спящих*. Против остальных достаточно *Жуткого воя* и призванных питомцев. Им по силам разорвать всех жрецов Бездны. А пока будет царить суматоха, выдерну Тиссу, рвану в архивы и...

Даже в *Ясности* я почувствовал, как сжимаются пальцы Тиссы, стискивая мою ладонь. Верховный жрец, подмигнув, отвел взгляд и больше на меня не смотрел. Я вышел из убыстрения и услышал шепот девушки:

– ...не сейчас! Не горячись!

– Почему? Он узнал меня!

– А если нет? Не глупи, Скиф, после такого нам точно не дадут добраться до архивов! Договорились же: пришли, забрали свитки и убрались восвояси. Тихо и без лишнего шума!

Она права. Во всем, что касалось важных деталей, Тиссе не было равных. Верт предупредил, что при любой опасности и беспорядках в Даранте ректор Университета магии полностью блокирует вход в здание – уж слишком много внутри ценных артефактов. И ладно бы просто накинул купол или поставил блок, нет, здание уходило в другую форму существования и чуть ли не перемещалось в иной план. По словам Верта, после такого попасть внутрь невозможно никому. Впрочем, как и выйти.

Обо всем это Тисса напомнила мне, а я, слушая ее, смотрел на Дестура, совсем юного парня, и пытался понять две вещи: сколько ему лет и что значило его подмигивание. Верховный жрец Бездны выглядел тщедушным и невысоким. Яркий румянец на выступающих скулах, небольшой нос, по-лягушачьи широкий рот с ярко-красными губами, словно только крови наполнил, едва начавшие пробиваться усики.

Даже его глаза выглядели юными – они сияли, они улыбались, они горели юношеским задором. Что касается подмигивания, то узнавание, если оно и было, не повлекло пока ничего – он не дал команду схватить меня, и стражники все так же стояли, бесстрастно глядя куда-то мне за спину. Возможно, Тисса права...

Минутку, а это что? То ли над городом, то ли только над площадью поставили силовой купол. Но если незримые защитные купола при определенном ракурсе переливались радугой, как мыльный пузырь, то, что я увидел в небе Даранта, своими черным разводами напоминало пленку нефти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.